

Сергей Греков

**ПОСЛЕДНЯЯ
АРЕНА 4.**

Сергей Греков

Последняя Арена 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70355074

SelfPub; 2024

Аннотация

Двести километров... В былые времена это расстояние можно было преодолеть за считанные часы. Теперь же пройти подобную дистанцию – всё равно, что побывать в другой стране. Государственности не осталось – сохранились только небольшие анклавы, объединённые по территориальному признаку. Место, в котором я оказался, отличается от всего, что я видел ранее. Если человек попадает сюда, ему прощаются любые прегрешения. В чём причина? Всё просто: это смертельная ловушка, из которой выбраться невозможно...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	62
Отступление	74
Глава 6	81
Глава 7	96
Глава 8	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сергей Греков

Последняя Арена 4

Глава 1

Мертвый город. Именно такой эпитет пришел на ум, когда закончился эффект мнимого бессмертия. Я лежал на клумбе рядом с чахлым кустарником. Тут же валялся снег вперемишку с пеплом и битым стеклом. Мимо меня, шелестя, пролетел пакет, от которого пахло гнилостной вонью. Сбоку расположился манекен, на голове которого было выведено исконное слово из трёх букв. Начало многообещающее.

Вскочил и сразу же активировал арканум, чтобы скрыться от нежелательных глаз. Экипировал поножи – а ведь неплохой элемент брони мне достался. Шлем, имевший полторы тысячи единиц прочности, развалился, а доспех из раскола – нет. Какой же магией по мне били, раз в считанные секунды успели разрушить подаренный Кейрой предмет? Явно что-то незаурядное. А, может, взрывающимися зельями пытались закидать? Фиалы могли заменить собой магию. Плохо, что у меня не осталось таких склянок.

Воплотил кольцо и выдвинул лезвие. К бою относительно готов. Теперь пора хотя бы примерно разобраться, где я нахожусь и как быть дальше.

Сконцентрировался, проверяя местность на наличие возможной опасности. Ближайший моб находился в двадцати метрах от меня в довольно высоком здании. Этаж определить не смог: от четвертого до шестого. Монстр меня явно не видел – обзор ему загороживали кирпичные стены. Успел ли он меня почувствовать? Хороший вопрос. Вроде, нет. Осмотрел покрытые тучами небеса. Вдалеке курсировало какое-то крылатое исчадие. На меня – ноль внимания. Хорошо.

Весь низ строения занимали многочисленные пустынные магазинчики с побитыми вывесками. Внутри – следы полыхавшего не так давно пожара. Разжиться там ничем не получится. Другие дома тоже не отличались разнообразием для мародерки – повсюду лишь месячная копоть. В воздухе до сих пор ощущались ароматы паленой пластмассы, хотя дыма не наблюдалось.

Оглянулся. Небольшая дорога зияла потрескавшимся асфальтом и остовами брошенных машин. Посреди улицы стояла коляска, на ручке которой висела одноглазая кукла. Игрушка раскачивалась в такт порывистому ветру. Страх-то какой! Если сейчас услышу детский смех, то ничуть не удивлюсь. Проверять коляску точно не стану – ничего хорошего внутри не найду.

Сосредоточился. Способность определения направления до ближайшего человека показала, что рядом никого нет – лишь в трех километрах теплилась жизнь. Странно. Очень

странно. Почему никого нет?

Подхватил артефакт фиксации. Пульсирующий шарик приятно охлаждал руку. Попытался спрятать его в инвентарь, но ничего не получилось. И черт с ним... Сейчас требовалось убраться с открытого пространства.

Внутри поселилось чувство, будто за мной кто-то наблюдает. Точнее не кто-то, а что-то. Это явно была не планетарная тварь и не игрок. Нечто иное, чему я, не смотря на все свои параметры, ничего не смогу противопоставить.

Поножи, подстроившиеся под хозяина, заглушили шаги. Сразиться, что ль, с каким-нибудь мобом? Тогда уйдет эта давящая мертвенная тишина.

Проверил логи – ментального воздействия не наблюдалось. Может быть это псионика или какая-нибудь другая школа разума? Или мне это просто мерещится? Поскорее бы восстановился шлем...

За время отшельничества в своем заброшенном поселении я привык к одиночеству. После прихода Игры, успел насмотреться на различных тварей. Умудрился побывать в хаотическом и элементарном портале. Умирал и сам убивал. Кажется, что меня уже ничего не может испугать, но сейчас, когда я смотрел на черные окна многоэтажек, мне отчего-то становилось жутко.

Про себя отметил, что успел отойти от горячки боя, произошедшего три минуты назад. Признаться, сам от себя не ожидал подобной холодности и расчетливости. Сколько вра-

гов я там положил? Сотню? Если так, то могу себя поздравить. Многолетняя практика армейцев, слаженность действий, готовность к бою – всему этому я некоторое время смог вполне успешно противостоять. И это несмотря на наличие у военных всяких ремесленников, создающих броню и оружие. Да и артефакты в арсенале авалонцев занимают далеко не последнюю роль.

Пожалуй, не зря попадал в многочисленные топы. И плевать, что по уровню я не вхожу даже в десятку тысяч лучших. Большинство таких игроков – управленцы и торгаши, которые если и сталкивались с опасностью, то только в первые дни системы. Сейчас, если смотреть объективно, я сильнее большинства. Это не пустая бравада, а проверенная опытным путем практика.

В окне мелькнула чья-то тень. Что за черт? Явно не моб и не человек, иначе мои системные навыки подсказали бы это. Какая-то аномалия или всё же живое существо?

Естественно, проверять не стал. Быть персонажем дешевого фильма, который спускается в темный подвал и спрашивает, есть ли тут кто-нибудь, я не хочу. Ищите дурака в другом месте. Недолго думая, помчался вперед.

Интересно, куда меня перенесёт, если меня вдруг убьют? Домой? Вот только что считать домом? Мою бывшую землянку, которую заняли армейцы из Авалона? Проданную родительскую или съемную квартиру? Отобранную банком жилплощадь? Нет. Нет. И еще раз – нет. Самым неприятным

был бы, конечно, первый вариант. Возвращаться в загребущие лапы военных – проще обнулиться.

Может ли Столыпин достать меня здесь? Имеются ли у него следящие или поисковые артефакты, действующие на столь большом радиусе? Вполне возможно. Помнится, при встрече с командой Гермеса, их лидер нацепил на меня жучки, способные телепортировать целые группы людей на расстояние до пары десятков километров. Но это было в первые дни прихода Игры. Теперь же крафтеры, судя по всему, достигли в своем ремесле небывалых ранее высот.

У командарма ещё были умельцы, которые выявляли точки возрождения. Сейчас я, конечно, нахожусь далеко. Фора у меня имеется. По дорогам из-за заторов так просто не проехать. Да и расстояние в двести километров по современным меркам – это уже другая страна, живущая по своим законам. Вот только определить бы, в какую «страну» я попал.

Преследующая меня тень исчезла, но что-то всё равно было не так. Ощущение жути никуда не уходило. Прогладил себя по затылку, тем самым опуская вздыбившиеся волосы. Шлем восстановил несколько единиц прочности, так что я экипировал его. Наваждение не ушло. Значит, не псионика.

Увидел замершую на ветке ворону. Птица сидела неподвижно и буравила меня маленькими черными глазками. Голова не шевелилась. Взмахнул рукой, пытаясь прогнать пернатое создание – ноль реакции. Ну да – она же меня не видит.

Воплотил сферу первого ранга. Две с половиной едини-

цы маны – ничего критичного. Электрический снаряд ударил в тушку. К моему изумлению, магический шарик смог оказать воздействие – ворона накренилась и беззвучно шлепнулась, оставив облачко черной пыли. Половина её тела превратилась в прах. Такой эффект оказалось явно не мое колдовство. Создавалось впечатление, что птица была мертвой уже несколько лет. Передо мной лежала разваливающаяся иссушенная мумия. Кто-то или что-то выпило из пернатого всю жизнь. Или я опять сам себе нагоняю страхи?

Тумблер в моей голове переключился. Моб, которого я почувствовал при перемещении в это место, пришел в движение. Но почему тут больше нет других монстров? Не могли же их зачистить. Или могли? Если да, то кто? Данжи тоже находятся непозволительно далеко. В столь большом городе в каждом здании должны быть подвалы. Непонятно.

Тварь мчалась по моему следу. Сбежать? Можно попытаться. Вот только куда?

Подумав, принял решение вступить в бой – надо было отвлечься от непонятного чувства страха

Сражения как такового и не состоялось. Я дождался, когда юркий моб приблизится на три десятка метра, а после сжег его огненной сферой. Хватило одного попадания, чтобы тварь, походившая на перекатывавшееся желе, лужицей растеклась по тротуару. Подошел и перерубил нить с опытом. За монстра пятого уровня, которого система именовала порождением зазеркалья, мне досталось немногим больше

двухсот пятидесяти единиц.

Развернул интерфейс:

Фрол. Уровень 27. (+4 свободных уровня. Не могут быть использованы в обход ограничителя).

Опыт: 261 / 121393.

Ограничитель: 27 уровень. 261 / 75025.

Время действия: 3дн. 12ч. 24мин. 14с... 13с... 12с...

Вы можете уменьшить ограничитель в два раза, заполнив шкалу на 75025 единиц.

Истинный класс: стихийный универсал.

Класс: огненный (морозный, электрический) элементалит.

Ранг: адепт школы элементализма: 0 / 25.

Жизни: 6 / 10.

Свободные знаки силы: 2.

Мана: 262 / 270.

Источник: 11,25 + 12,47 ед./ч.

Характеристики:

– целостность – 11;

– мощь – 11;

– арканум – 12;

– перцепция – 11;

– хаотический гриндер – 21.

Свободные очки: 8.

После всех смертей в шкатулке у меня лежало 92447 единиц чистого опыта. При взаимодействии улыбки фортуны и хаотического гриндера это число достигало без малого миллион. Хватит, чтобы в ближайшее время не испытывать нужды в этой новой для всего человечества валюте.

Проверил время – через пятнадцать минут шестьдесят первый день подойдет к концу. Скоро, значит, появятся очередные мобы. Надо в срочном порядке закреплять артефакт фиксации.

Умирать я, естественно, не собирался, но неожиданности случаются, а улететь непонятно куда из-за случайной смерти мне не хочется. Вот только непонятно, где находится безопасная зона.

Осмотрелся, разыскивая подходящее место. Снова заметил окна пустующих домов. Что там армейцы говорили? Многоэтажки – это ловушка? В этом им, наверно, можно верить. Не зря же они перебрались из уютных воинских частей в открытое поле. Когда я бросал мимолетные взгляды при действующем стихииалии, то видел только раскинувшиеся пластиковые и тентованные одноэтажки. Сооружение, которое входит в радиус действия Люси, не в счет. Чем не доказательство их словам? Хоть где-то они не соврали. Мрази...

Значит, нужно выбраться за пределы города. По-хорошему, попасть бы в заброшенную деревеньку без всяких залетных гостей. Уверен, поблизости должны быть такие поселения. Вот только сперва нужно до туда добраться.

Я несся по грязным улицам и всматривался в изредка попадавшиеся уцелевшие надписи. Почему-то вид обычных букв меня успокаивал. Создавалась иллюзия, что я сейчас не один, а в окружении целой толпы. Даже представлял, как люди в прошлом осторожно закрепляли эти вывески.

Название Октябрьской улицы Зареченского района мне ни о чем не говорило, зато по многочисленным «тульским» обозначениям удалось понять, в каком городе я нахожусь. Одних выгоревших магазинов с «тульскими пряниками» я насчитал порядка десяти. Вот только туристов, скупающих местный деликатес, я что-то не наблюдал.

За полминуты до начала новых суток я остановился. Относительно открытая местность вполне подходила для предстоящего боя. Зданий поблизости не было, так что можно не опасаться, что какой-нибудь моб, которого я не буду видеть, неожиданно выпрыгнет из окна.

Рядом находился мост, перекинутый через реку с названием Упа. Проезд был полностью расчищен от машин, будто им постоянно пользовались.

Сколько я уже не занимался простым уничтожением тварей? Дней сорок, если судить по времени настоящего мира. По личному – около недели. Если память не изменяет, то делал это ещё до всей волокиты с армейцами. Как же тогда было хорошо! Не нужно думать о еде и ночлеге. Посторонних людей нет. Все монстры в радиусе нескольких десятков километров – мои. Я спокойно разъезжал на снегоходе и пачка-

ми валил мобов. Того же Стоменова я тогда ещё мог назвать если и не другом, то хотя бы добрым знакомым. Идиллия, мать его...

Ветер усилился. Повсюду засверкали молнии. Скрежещущий звук разрываемого пространства наполнил весь окружающий мир. Воздух задрожал. Наконец-то!

Из портала, который находился рядом со мной, показалась сегментированная конечность внушительного существа, напоминающего богомола-переростка. Я, недолго думая, залепил в голову моба морозной сферой. Шипастая морда приняла атаку на себя. Колючие отростки треснули, но монстр был ещё жив. Сразу же отправил в полет огненное заклинание ранга посвященного. Пламя пожрало весь хитин и углубилось в тонкую шею. Тварь упала, пару раз конвульсивно дернулась и затихла. Прочитал описание:

Отродье земли. Уровень – 6.

Планирование – 2. Самосохранение – 0. Показатель опасности – 4.

Особенности: рывок, сокрушительный удар, запоминание жертвы, фиксация движения.

Слабости: огонь, кислота, молния, системное оружие (развернуть полный список...)

Особые уязвимости: шея.

Рекомендация: вступление в бой.

Ничего особенного. Можно было попробовать справиться с помощью кольца и не тратить дефицитную ману.

Я приблизился и ударом клинка отсек голову, попутно перерубив и нить с опытом. Осмотрел длинные передние лапы, на концах которых имелись заостренные шипы. Сдается мне, попади такая тварь по мне хоть раз, крепости моего тела не хватит. И целостность тоже ничем не поможет. Лучше к ним не приближаться.

Сверху раздалось злобное верещание. Я улыбнулся – на меня пикировало знакомое мне исчадие небес. С этим монстром я знал, как себя вести.

Дождался, когда тварь будет от меня в трех метрах, и в последний момент отскочил. Клинок прошелся по кожаному крылу. Моб оказался на земле и, выбросив вперед морду, чуть не пронзил меня массивным клювом. Я увернулся, попутно снося монстру голову. Прости, дружище, но так надо. Лог сразу порадовал меня тысячей опыта.

В радиусе действия моих магических способностей больше никого не было, хотя я и видел несколько бредущих монстров. Жуть ушла, будто её никогда и не было. В четырехстах метрах почувствовал данж. В семи сотнях – моба, из которого выпадают трофеи. Хм, скоро, значит, смогу посетить новый раскол.

До ушей донесся шум двигателей, а после и автоматная трель. Увидел, что в полукилometре от моста движется колонна: четыре джипа, которые напоминали ежей. Обшитые

арматурой, они уверенно неслись по пустой дороге. Ветер принес эхо выстрелов и с другой стороны города.

Надо убрать улики и скрыться. Что-то мне сейчас не улыбается попадаться хоть кому-то на глаза.

Из моих рук вырвался огненный поток, пожирающий тела уничтоженных монстров. Вонь стояла знатная, но проезжающие мимо люди не должны обратить на неё никакого внимания.

Я спрятался за разломанный грузовик и замер, ожидая, когда промчатся эти любители постапокалипсиса. Хотя я бы и сам не отказался от такой машинки: шумно, но всё лучше, чем идти пешком. К тому же идти непонятно куда.

В голове промелькнула мысль напасть на эту колонну, но я отогнал её. Не из-за высокой морали или глубочайшей нравственности – нет, а только по причине того, что могу не справиться. К тому же мои сферы повредят технику, а починить её в таких условиях у меня точно не получится: я не механик.

Джипы остановились неподалеку от меня. Я поморщился – маловероятно, что это совпадение. Каким-то образом меня срисовали. Придется, видимо, готовиться к битве. Сперва активирую стихийную свободу, а потом в атаку пойдут огненные сферы. Этих людей меньше, чем армейцев, так что должен справиться.

Развернул карту и, не высовываясь, принялся наблюдать. Из машин вышло шестнадцать человек, но никто из них не смотрел в мою сторону. Один из них сделал четыре шага и

остановился в пяти метрах от грузовика, за которым прятался я.

– Чисто! Оно спит, – донесся до меня звонкий девичий голосок.

– Работаем, – приказал мужчина, облачаясь в системный доспех из данжа. Он материализовал призывающую колоду и ударил по ней. До моих ушей долетел сперва дребезжащий звук, а после – визг тварей.

Хм, всё-таки пришли не по мою душу – это радует.

Сбежать у меня сейчас могло и не получиться. Арканум не давал полной невидимости, а лишь отводил взгляд. Поблизости нет укрытий, за которыми я мог бы спрятаться. Если эти люди заметят движение, то сразу же пальнут по мне. Но они тут будут куковать не всё время, так что подождем.

Схватка продолжалась недолго. Я видел, как взрывались монстры и как их ошметки разлетались на десятки метров. Некоторые твари сплющивались от гравитационных умений. Другие – будто растворялись в кислоте. Довершил всё морозный шар, пронесшийся над моей головой. Снаряд угодил в тушу богомола и полностью поглотил существо. Обледевший моб не устоял на лапах и по инерции завалился вперед. Его тело столкнулось с землей и рассыпалось на тысячи осколков.

– Собираем жилы, – приказал командир этой странной разношерстной группы. – Стас, нашим уже отписался?

– Сразу же.

– Пап, а за той машиной человек сидит, – сказал мальчишка лет двенадцати, указывая на мой грузовик.

Я вздохнул – ну что за невезение?

Глава 2

Я сжимал в руках пульсирующий артефакт фиксации и думал: атаковать или нет? Превращаться в ублюдка, который убивает всех направо и налево, я не собирался. Даже сейчас, когда мир катится в пропасть, мне хотелось сохранить человечность. И если бы меня под пытками спрашивали, для чего мне это, то не смог бы дать ответа.

Вдруг сейчас все такие же, как армейцы из Авалона? Надеюсь, что нет. Хреново, что я совсем не знаю, что творится в других местах.

Развернул карту и взгляделся: несколько девушек, пара ребяташек не старше четырнадцати, остальные – мужики. Лица у всех, у кого нет системного шлема, напряженные. Уровни довольно низкие. Доспехи ничем не напоминают те футуристические поделки, которые я видел в лагере. Но не стоило недооценивать этих людей. Я ведь видел, как лихо они расправились с мобами. Твари и приблизиться не смогли, как оказались уничтожены.

Развернул блокнот и каждого внёс в список. Если вдруг из-за них отправлюсь на точку возрождения (где она вообще у меня будет?), то врагов у меня прибавится.

– Покажись! – приказал командир отряда.

Я представил, как меняется моё прозвище на Игоря. Вроде бы получилось. Интерфейс задрожал. В первой строчке

теперь значилось новое имя. Внешность корректировать не стал. Надо бы сперва потренироваться перед зеркалом, а то превращусь в какое-нибудь двуногое и трехглазое чудо – мигом схлопочу по роже чем-нибудь смертоносным.

Высунул голову из укрытия. Если в меня выстрелят, то шлем должен защитить. Черт, я так и не проверил, остановит этот элемент брони пулю или нет. Поспешил...

Секунды шли, но на меня никто не нападал. Я положил артфикс в нишу между пробитым бензобаком и днищем грузовика. Решившись, уверенно поднялся. В любую секунду приготовился использовать стихийную свободу и сферу ранга адепта. Такая связка показала себя выше всяких похвал.

– Ты что тут делаешь?

Снова допросы. Снова повелительный тон. Снова люди не хотят идти на взаимовыгодное сотрудничество или хотя бы просто разойтись миром. Дебилы... Нам бы объединиться, всем дружно работать, готовить бойцов для будущего сражения на Арене, но люди даже не понимают, какая перед ними стоит задача. Интересно, если бы каждый знал то, что знаю я, то что-нибудь поменялось бы или всё так осталось бы по-прежнему?

– Он плохой, – нахмурился младший из детей, пытаюсь незаметно вскинуть руку.

– Андрей, нет! – девушка со звонким голосом хлопнула ребенка по ладони. – Вы что тут делаете?

– Здесь частная территория? – впервые подал я голос.

Теперь смог осмотреть их своими глазами. Ни о каком профессионально снаряженном отряде речи не шло. Все хоть и были при огнестреле, но оно ограничивалось ружьями и обрезам. Только у командира и женщины были автоматы незнакомой модели. Бронежилеты, разгрузки, армейская оптика – всё это отсутствовало. На поясах – ножи и топоры. Обувь у большинства обычная: кеды да кроссовки. Одежда тоже ничем не выделялась: куртки, джинсы, шапки.

Я заметил, как расфокусировался взгляд мальчика, который меня обнаружил. Видимо, отправляет в общий чат сообщение. После этого все напряглись ещё больше.

– Покажи предплечье. Так, чтобы мы его видели, – приказал лидер группы.

Спорить не стал. Руки у меня и без этого были подняты. Медленно развернул кисти. После этого движения все немного успокоились, хотя и не выпускали меня из виду.

– Вы как тут оказались? Телепортировались? – спросила девушка.

– Да, переместился, – сказал я чистую правду. Распространяться, что сделал это не совсем осознанно, не стал. Увидел, как люди бросают друг на друга косые взгляды. Я опять где-то ошибся? – Вы будете нападать на меня или нет? – решил я задать прямой вопрос. Честного ответа точно не получу, зато на мгновение собью их с толку.

– Вы понимаете, где вы находитесь? – голос был спокоен и говорила она так, будто общается с психически нездоровым.

– В Туле, если не ошибаюсь, – блеснул я своими наблюдениями.

Я видел, что группа усиленно переписывается. Мешать им не стал.

– Кому вы принадлежите?

– Не понял вопроса, – признался я.

– Руки держать! – командир пригрозил мне автоматом.

– Зачем? Боитесь, что из инвентаря достану пистолет? – я ухмыльнулся. Подобного функционала, насколько мне известно, Игра не предоставляла. В пространственный карман можно было прятать только системные предметы и то не все. Те же материалы для крафта можно таскать в специальных баулах. Зелья – одновременно не более пяти видов. Броня – один комплект. Оружие – тоже только одно. – Или применю способность? Так мне проще сделать это с поднятыми руками. И, пожалуйста, не нужно пытаться обходить меня со спины. Я вас прекрасно вижу, – сказал я, мельком глядя на человека, который не так давно попытался скрыться из моих глаз.

– Вы из какого поселения? – спросила девушка.

– Не имеет значения, – сказал я. Говорить, что я сам по себе, значит подписать смертный приговор. От непонятного одиночки проще избавиться, а так за моей спиной может стоять непонятная сила, которая отомстит в случае агрессии.

– Где ваша одежда? Недавно погибли?

– Да, – сказал я, щеголяя голым торсом.

– И сразу же перенеслись сюда? Настолько в себе уверены?

– Может быть мы нормально поговорим? – предложил я. – Не так, что вы в одностороннем порядке задаете вопросы, а я отвечаю, а нормально. Давайте спрашивать по очереди. И я же просил выйти из невидимости, – повернулся к другому игроку, которого не мог различить с помощью перцепции. Меня выручала способность по определению расстояния до ближайшего человека. Странно, конечно. Это явно не работа характеристик, иначе бы моё восприятие справилось. В артефакториуме, помнится, был класс невидимок. Видимо, я как раз и встретился с одним из представителей.

В руках девушки появился небольшой камень, переливающийся всеми цветами радуги. Мимолетно подумал, что это знак силы только значительно большего размера. Минерал оторвался от ладони и плавно направился ко мне. Я выдвинул лезвие и материализовал огненную сферу. Да, много магии потрачено впустую, но так спокойней. Мысленно просчитал траекторию: сперва разрубить этот кристалл, потом избавиться от невидимок, затем – от женщины и лидера, а после устранить остальных. Но как же детей-то трогать не хочется! Зачем они вообще их взяли с собой?

– Вы согласны? – девушка остановила камень в пяти метрах от меня.

– С чем?

– Прочитайте описание.

Предмет подплыл ближе.

Артефакт правдивости.

Требования: отсутствуют.

Количество использований: 8 / 20.

Свойства: двусторонность. При правдивом ответе цвет становится синим.

Качество: низкое.

Владелец: Немезида.

*Изготовитель: послушник школы крафтинга зачарован-
тель Светлана.*

Сколько бы ни вглядывался, но никакой опасности или подвоха так и не смог заметить, поэтому дал положительный ответ. Минерал опустил мне на ладонь.

Желаете начать процедуру: да / нет?

– Да, – сказал я. Камень стал прозрачным. Ощутил, как от него потянулись нити, которые погрузились мне прямо в мозг. Необычное чувство, но никакого дискомфорта это не вызвало.

– Отвечайте развернуто. Вы желаете нам зла?

– Нет. Если вы не нападете, то и я нападать не буду. Собирался вообще не встречаться с вами и пропустить ваши машины, но вы остановились возле меня.

У моей наколдованной сферы оставались последние секунды, так что я направил энергетический сгусток в одного из мобов, находящихся в двух сотнях метрах. Субстанция, не встретив ни малейшего сопротивления, прошла монстра насквозь. Тварь завалилась. Я тем временем продолжил:

– В случае агрессии с вашей стороны, вы умрете. Для меня лучший исход этой встречи – разойтись миром. Но если ответите на несколько вопросов, то буду признателен, – половина артефакта налилась мрачной синевой. Если я правильно понял действие этого предмета, то он работает как детектор лжи. Удобно! И я, оказывается, действительно верю, что смогу справиться с этой группой. – Дальше что?

– Дальше уже вы можете задать вопрос, – сказала девушка. – Мне нужно забрать камень, – она, экономя ману, сама подошла вплотную. Я вложил артефакт в её руку. – Да.

Внимание! Вы можете задать вопрос субъекту Немезида.

– Вы желаете мне зла? – я решил не менять формулировку. В конце также добавил про развернутый ответ.

– Нет. Наша встреча случайна. У нас такие же принципы, как и у вас. Если не нападете, то и мы первыми не атакуем. Мы тоже хотим разойтись миром. Встретились на границе случайно, – вторая половина артефакта приобрела такой же цвет, как и у меня.

– У тебя сколько репутации? – подал голос лидер, не торопившийся убирать палец с крючка.

– Большой минус, – признался я, покосившись на мальчишку-Андрея. Помнится, как-то мне рассказывали, что дети чувствуют плохих людей. Теперь и я стал одним из этих плохишей. Просмотрел одну из последних записей в логе:

Игрок уничтожен.

Получено: 10% накопленного свободного опыта жертвы.

Общее количество – 0.

Ваша репутация: -121.

В предыдущей значилось «-114». Что-то как-то многовато. От чего это зависит? Обычно же получал минус один за каждого устраненного человека. Или это из-за того, что у армейцев этот показатель был положительным? Альтаир же демонстрировал всякие предметы и требования к ним. Там писалось, что для использования репутация должна быть в плюсе. И как вояки с их замашками умудрились оставаться на светлой стороне? Хотя понятно как: у Столыпина, скорее всего, есть отдел, который занимается обнулением, а остальные армейцы – особенно командование – белые и пушистые.

– Как так вышло?

– Меня пытались захватить в рабство. Перед этим постоянно воздействовали на меня разными артефактами. Отняли жильё, оружие, все предметы, – в памяти проскочила зем-

лянка с её запасами провизии, снегоход, оружейный арсенал. – Получилось сбежать. Перед этим перебил несколько десятков этих тварей. Могу подтвердить правдивость моих слов, – я указал на камень.

Девушка вопросительно посмотрела на командира группы. Тот кивнул. Снова всплыло предложение о начале процедуры. Немезида задала вопрос. После ответа половина камня стала синей.

– Почему в городе нет людей? И если нет людей, то куда делись все mobs?

Девушка с удивлением посмотрела на стоящих людей.

– Тут нельзя находиться. Появляется неизвестная аномалия. Люди цепенеют от страха. Иногда у них высасывается по несколько жизней. Все mobs тоже погибают, – предмет показал, что Немезида говорит правду.

– Понятно. Задам еще несколько вопросов? Но без артефакта правдивости. Можно и с ним, но там всего шесть использований осталось. Нужная вещь. Или вы торопитесь?

– Пятнадцать минут у нас есть, – голос лидера по непонятным причинам заметно потеплел. У автомата щелкнул предохранитель. – Стас, собери жилы. Миша, Костя, поставьте машины нормально. Остальные, не расслабляемся. Что узнать хотел? Ты же не местный?

– Нет. Случайно тут оказался. Как именно – не спрашивайте, – предупредил я. – Что с городом не так? Я был в нём пятнадцать минут назад и...

– Стоп, – прервал командир группы. – Ты был за границей?

– За какой? Повторяю: я только что тут появился. Прибыл издалека. Ничего про местный уклад не знаю. Про границу не знаю. И про то, зачем нужно было показывать предплечье, не знаю. Если хотите, то можете ещё раз проверить меня артефактом.

– Не нужно. Идём к крайней машине. Поймешь, – лидер махнул рукой. Я последовал за ним. – У тебя есть что-нибудь на продажу или на обмен?

– Почти ничего. Сюда исчадие приближается, – предупредил я, показывая наверх.

– Солнце, займись.

Я посмотрел на Немезиду. Красивая подтянутая девушка. Дочь? Маловероятно. Скорее всего помолодевшая жена. Дал бы ей от силы лет тридцать. Такие вот чудеса системы.

Крылатое чудовище злобно верещало и в предвкушении клацало мощным клювом. Немезида достала из-за пояса металлический штырь. Стальная полоска оторвалась из рук и пулей умчалась по направлению к мобу. Острие пробило глазницу и вылетело из затылка. Монстр рефлексивно взмахнул крыльями, а после свечой рухнул вниз. Никто из людей не обратил на это внимания. Хм, что-то я теперь засомневался, что смог бы справиться со всей этой группой.

– Психокинетик? – я кивнул на девушку.

– Ага. Так что насчет торговли? Могу взять нижний ком-

плект, – он кивнул на мои ноги. – За две тысячи.

– Издеваешься? – я вскинул брови. Предложи он полмиллиона я бы, может, на пару мгновений задумался. Отдавать предмет, который вроде бы как не имеет прочности, не исчезает со временем да ещё и подстраивается под владельца – это надо дураком быть. А если учитывать, что ничего подобного нет на аукционе, то этот доспех переходит в раздел «бесценно». Хаотическое кольцо и шлем – тоже.

– Ну попытаться стоило, – командир улыбнулся. – Так есть что-нибудь?

– Зелье ночного зрения, – предложил я то, что мне было совершенно не нужно. Этих склянок у меня было в избытке, и они бесцельно занимали место в ячейках быстрого доступа. Фиалы, повышающие реакцию и способствующие регенерации, а также обезболивающие отвары предлагать не стал: самому пригодятся. – Читать в темном помещении не получится, но движения моба сможешь различить.

– Нормально. Сколько есть?

– Двадцать штук. Только что убить друг друга хотели, а теперь спокойно торгуемся. Это вообще нормально? – я хмыкнул.

Нас почему-то все присутствующие люди провожали взглядом.

– Жизнь нынче быстрая. Помнится три недели назад на нас напал...

Дослушать я не успел. Мы только-только приблизились к

машине, за которой проходила граница. В следующий миг ощутил, как неведомая сила обволакивает моё тело. Меня рвануло назад с такой мощью, что сознание покачнулось. Увидел приближающиеся штыри на джипе. Почувствовал, как меняется траектория полета. Я грохнулся на землю и проехал около двадцати метров. Кожа, встретившись с асфальтом, разодралась. Шлем оставил на дороге длинный след из искр. Мой путь окончился на теле моба, из которого Стас уже успел достать нить опыта. Сразу же включилась целостность, залечивающая полученные повреждения. Что за черт?

– Я пустая, – донёсся до меня голос Немезиды.

Автоматически использовал зелье регенерации и, спасаясь от возможной атаки, активировал стихийную свободу. Принял вертикальное положение, кое-как осмотрелся – на меня никто не нападал. Выключил заклинание – резерв магии небезграничен.

– Спасибо, – поблагодарил я подбежавшую девушку. Если правильно разобрал, то это её психокинетика позволила не нанизаться на обшитые арматурой машины.

– Давненько я этого слова не слышала. Даже приятно. Видишь, Вань, нормальный человек. Это что с вами сейчас было?

– Не знаю.

Нечто подобное я уже испытывал, когда повстречал семейство с Люсей. Снова нарвался на какой-нибудь арте-

факт порядка? Возможно. Только где он находится? Ничего странного поблизости не вижу.

Материализовал ненужные склянки и передал россыпь бутыльков Немезиде:

– За спасение. Откладывается наша торговля, – я подмигнул лидеру.

– Отказываться не буду, – сказала девушка, убирая фиалы в инвентарь. – Я спрашивала про свечение вашего тела, а не про причины, почему вас отбросило.

– А, понял. Способность такая. То есть вас не удивило, что меня откинуло? – я сжал и разжал пальцы. Костяшки затрещали.

– Вы говорили, что переместились сюда. Это так? – изда- лека начала Немезида.

– Да, – подвигал челюстью. Рот был в полном порядке. Шлем погасил всё воздействие.

Люди многозначительно переглянулись.

– Вы тут уже были в прошлые игровые сутки? Они подо- шли к концу, когда вы здесь находились?

– Да. И да.

– У меня для вас очень плохие новости. Только не вол- нуйтесь.

– Именно после этих слов обычно и стоит волноваться, – я повернул корпус. Ощутил, как позвонки с хрустом встают на место.

– Вы не сможете отсюда выйти.

– Почему? – подвигал шеей. Затем руками. Пару раз подпрыгнул. Вроде ничего не болит. Тело функционирует нормально.

– Вы получали оповещение?

– Нет. Какое? – я на всякий случай просмотрел логи, но там отображалась только информация об уничтоженных мобах.

– Сейчас, – Немезида закрыла глаза. – Нашла. Игорь, я почему-то не могу найти вас в рейтинге. Хотела переслать.

– У меня почта заблокирована, – среагировал я. – Можете зачитать?

– Да, – она с сочувствием посмотрела на меня. – Игрок, вы вступаете на территорию отголоска распада. Действие пространственных умений и артефактов перемещения заблокировано. Предупреждение – написано красным цветом – запрещено находиться на территории отголоска распада во время перезагрузки. В случае нарушения ваш артефакт фиксации перенесется в очерченную на карте зону. Игрок, вы не можете покинуть зону без артефакта фиксации, – девушка замолчала.

– И в чем проблема?

– В последнем предложении. Тут сказано, что если вы покинете границу с артефактом фиксации, то он разрушится, и вы больше не сможете возродиться.

Глава 3

– Вы так спокойны? – удивилась Немезида. – Или ещё ничего не поняли?

– Понял, принял, осознал, – я улыбнулся. – Ещё раз: спасибо за спасение, – я кивнул на машины с приваренными штырями.

Прочитанное девушкой сообщение не вызвало у меня ни малейшей тревоги. Наоборот: это было прекрасной новостью. Если я всё правильно просчитал, местные обитатели поголовно знали об этой аномалии, так что никто не станет селиться рядом со мной, и мой артефакт фиксации будет в полной безопасности – отсутствующие люди, пока я добирался к границе, тому подтверждение. Но найти надежное убежище всё равно не помешает. Нужно будет уточнить размеры территории и задать несколько дополнительных вопросов.

У меня имелось минимум четыре способа покинуть это место. И ведь даже долго не размышлял над всем этим, но уверен, что если подумать, то найду ещё пяток возможностей.

Во-первых, что быстрее всего приходит на ум, стихийный. Способность, полученная в расколе, позволяла проходить через любые преграды, так что я должен буду суметь преодолеть и этот барьер. Ну или проплыву под землей.

Во-вторых, заклинание магистерского ранга. Стихийная свобода, конечно, очень затратная по мане, так что на другой стороне я окажусь с опустошенным резервом, но и без магии я могу представлять большую опасность для потенциального врага. Высокая скорость, сила и выносливость вкупе с незаметностью и хаотическим кольцом превращали меня в машину смерти.

В-третьих, можно было дожидаться разблокировки почты. Тогда удастся запросить какой-нибудь перемещающий артефакт. Та же Немезида (надо будет ненавязчиво поддерживать контакт с этой группой) установит его в безопасной зоне, и я без особых проблем прыгну в указанное место. Или куплю его на аукционе. Цены в инфополе, конечно, космические, но и мой запас опыта далеко не самый маленький. А если не будет хватать, то тут имеется огромное количество тварей, уничтожение которых позволит накопить нужную сумму. Хотя было же написано, что с телепортирующими предметами какая-то проблема... В общем, разберемся.

И, в-четвертых. Это, конечно, на самый крайний случай, но если вдруг ничто из перечисленного не сработает, то у меня есть умение скачка. Да, придется ждать целый месяц, пока этот полезный навык откатится, но ничего страшного. За это время я успею прокачаться. Все твари – мои. Едой, водой и одеждой разживусь. Спальное место подыщу. В общем, не пропаду.

Если подводить итог, то знай я про эту «ловушку», то доб-

ровольно бы отправился в неё. А ещё можно попытаться заманить сюда того же Столыпина. Но про это подумаю немного позже.

– Игорь, – обратился лидер группы, – если говорить прямо, то мы ничем тебе не сможем помочь. Можем только оставить несколько рекомендаций. Ты не первый, кто здесь оказался.

– С радостью выслушаю, – ничуть не покривив душой, сказал я. От полезной и бесплатной информации глупо отказываться.

– Ты ведь не местный и ничего не знаешь про местные порядки?

– Нет, Степан, – и я решил обратиться к нему по имени. – Только что прилетел сюда.

– Тогда слушай. Помнишь, мы просили тебя показать предплечье?

– Да.

– Тут есть банда. Именует себя поджигателями. Полные отморозки. Даже не знаю, каким образом они смогли собраться в группу, но факт есть факт. У каждого из них татуировка в виде горящей змеи. С ними лучше не сталкиваться. Среди них много людей, которые берут разум под контроль. Они заставляют выворачивать весь инвентарь. Потом обливают человека бензином и поджигают. Точнее люди сами себя поджигают, – Степан поморщился. – С ними не получится договориться, а лучше вообще не встречаться. Живут где-

то на юге. На севере, откуда мы приехали, всё относительно спокойно. По этой дороге, – он махнул рукой в сторону моста, – проезжают группы из нормальных поселений. С нашими ты скоро можешь познакомиться.

– Вас много? – я вспомнил, как командир сказал Стасу, чтобы тот отписался непонятным «нашим», так что шестнадцать человек – это явно не все люди.

– Хватает. Скоро собираемся влиться в более крупное объединение. Точное число назвать не могу, так как сам не знаю. Но если бы и знал... – Степан развел руками.

– Понятно. А по другим сторонам что? И насколько большая территория этой аномалии?

– Андрей, у тебя телефон заряжен? Можешь показать?

– Да, пап, – мальчишка, всё ещё опасливо поглядывающий на меня, достал айфон последней модели и развернул скачанную карту.

Я склонился над экраном.

– Смотри, вот тут протекает Упа, – лидер указал на линию. – Здесь мы, – он ткнул на точку. – Это Зареченский мост. От него два с половиной километра на юг. Это примерный центр. Весь этот радиус, – командир очертил круг, – место аномалии.

– То есть весь центр города, – заключил я. – Понятно.

– Это около двадцати квадратных километров, – вклинилась Немезида. – Вы спрашивали про другие стороны. Там всё странно.

– В каком смысле странно?

– Люди... Они там... – девушка не смогла подобрать слова.

– Военные и уголовники, – сплюнул командир. – Но в городе все, кроме поджигателей, ведут себя смирно. Считай, что тут вооруженный нейтралитет. В городе вообще не принято нападать. Бывают стычки, но это редкость. Потому мы и напряглись, когда заметили тебя, а ты почему-то прятался.

– Нейтралитет? – я удивился. К армейцем за последнее время у меня значительно упало доверие, но представить, что они взаимодействуют с криминальным миром, это уже ни в какие ворота не лезет. Хотя что я знаю про нынешних вояк? Мог бы тот же Столыпин пойти на сотрудничество? Вполне. Всё же я уточнил. – Из-за чего так?

– Так всем нужны ресурсы.

– Город, конечно, большой, – оценил я, – но не бездонный. Уже два месяца прошло. Можно было вывезти почти всё ценное. К тому же тут всё выгорело, – я вспомнил почерневшие пустые окна, в которых мелькали тени. По спине пробежались мурашки.

– Игорь, вы ничего не заметили? – встревоженно спросила Немезида, косясь на мужа.

– Мам, это как с тем лысым. Он же тоже сперва ничего не понял.

До меня донёсся шум моторов. Вдалеке разглядел едущую колонну в три грузовика и один автобус. Маловато.

– Игорь, вы ничего странного не замечаете? Посмотрите туда, – девушка указала на дорогу, по которой я недавно бежал.

– Что я должен увидеть?

– Так улицы. Они стали другими. Видите вон ту телевизионную вышку?

– Ну да, – я смотрел на огромную башню, возвышающуюся на полкилометра над городом. По ощущениям, высотой она ничуть не уступала Останкинской, хотя сложно говорить однозначно. Не знал, что в Туле есть такие строения. – Как называется?

– Никак. Её никогда не было здесь. Она появилась десять минут назад.

– Э... – я на мгновение завис, пытаюсь осознать слова Немезиды.

Начал внимательно вглядываться в пространство. Перцепция позволяла различить многие моменты, которые раньше могли бы укрыться от моей глаз. Видел летающих птиц, пытающихся спрятаться от мобов. Заметил, что по обочинам появился чистый не заваленный пеплом снег. Некоторые машины стали целыми, хотя раньше улицы зияли их остовами. На гладком расчищенном асфальте появились разметки, будто нанесенные неделю назад. Да и запах гари и разложения полностью улетучился. Чертовщина какая-то...

– Это что за хрень? – я потряс головой. – Там свет горит. Вон в том супермаркете.

– Резервное питание или генератор, – сказал подошедший Стас. – Надо будет заглянуть туда. Я всё собрал, – в руках он держал связку шнурков. – Двенадцать шестиуровневых и один восьмого. Трофеев нет.

– Подождите, а вон тот небоскреб был? – я указал на здание, крыша которого виднелась над другими домами. – Или вон тот парк?

– Парк – нет. Никогда его тут не видел, – сказал Степан, приставляя театральный бинокль к глазам. – Красивые там скульптуры. Небоскреб был, а тот дом, который стоит перед ним – нет.

– Иногда никаких изменений не происходит, – дополнила Немезида. – А иногда появляются целые кварталы.

– Ещё тут в мобах очень часто попадаются трофеи, – поделился Стас.

– Вы убивали таких мобов? – ухватился я, вспоминая огненную кошку, после уничтожения которой открылся элементальный раскол. Да и сам чувствовал, что в шести сотнях метров есть тварь с системным предметом.

– Конечно. Одна из причин, почему мы сюда приезжаем. Из них даже оружие выпадает, – он материализовал нечто, напоминающее штыковую лопату. – Но у оружия всегда есть ограничения по уровню. В данжах... Ты же был в данжах?

– Ну да.

– До какого этажа дошел? – с подозрением спросил сборщик опыта.

– До пятого, – признался я.

– Понятно. Тогда, уж извини, не буду рассказывать про них.

– И что происходит после убийства таких мобов? – я не стал давить, понимая, что за распространение подобное информации система может наказать снижением параметров или жизней. – Открываются порталы?

– Какие порталы?

– Ну всякие: бездны, провалы, пропасти и прочее.

Люди непонимающе переглянулись.

– Можете рассказать про это? – попросила Немезида.

– Да. Появляются пространственные бреши. И ты попадаешь в другой мир. Там выдаются задания и награда за них, – поделился я своим опытом. Хотя в том же хаотическом провале всё было несколько иначе, чем в расколе, так что порталы могут различаться.

– Какие задания? – заинтересовался мальчишка с айфоном.

– Пережить атаку тварей, добраться до выхода за отведенное время, уничтожить монстров. А награды разные, – я постучал по поножам. – Как раз оттуда.

– А какие у вашего доспеха характеристики? – парнишка шурил глаза, но как бы не вглядывался, ничего прочесть не смог.

– Не написано, – я перепроверил свойства. – Но они имеют сопротивления к некоторой магии, могут заглушать ша-

ги, усиливают ноги, иногда даже могут стать невидимыми.

– А прочности сколько? – спросил лидер.

– У них нет прочности. И они самовосстанавливаются.

– Интересно. Теперь понятно, почему ты не захотел их продавать за две тысячи. А больше у нас пока что и нет.

– Вот бы и тела сами восстанавливались, – мечтательно вздохнул мальчишка.

– У тебя болит что-то? – я вскинул брови. Парнишка выглядел полностью здоровым.

– У сестры моей. Ей пальцы отрезало.

– Так купите зелье регенерации, – предложил я. – Оно вылечит такое повреждение.

– Накопим и купим, – прорычал командир.

Я развернул аукцион. Пробежал по ценам инфополе – пять тысяч за склянку. Как-то дороговато. Потом просмотрел предложения игроков – фиалы доходили до двух тысяч. Хм. Без модификаторов опыта придется убить около пяти шестиуровневых тварей. А авалонцы чуть ли не разбрасывались такими склянками.

– Андрей, – я присел на корточки и материализовал три фиала. – Вот это для твоей сестры. И ты меня не бойся. Ты ведь знаешь, почему ты назвал меня плохим?

– Потому что ты людей убивал.

– Да. Но это были очень нехорошие люди. Я никогда не нападаю первым. И даже часто помогаю, – я передал флаконы. – Это просто так. Вы хорошие, поэтому я помогаю вам.

Меня не нужно бояться. Если вам будет грозить опасность, то могу вас защитить.

– Мы и сами можем защититься, – гордо сказал мальчишка.

– Я знаю. Ты ведь элементалист, да? Я видел, как ты смог справиться с тем монстром. Полностью заморозил его. У тебя какой ранг и какое самое сильное заклинание?

– Послушник, – ответил Андрей после кивка матери. – А самое сильное – шар неофита. Но скоро я накоплю на морозный вихрь.

– Перечисли всё, что у тебя есть.

Парнишка снова покосился на Немезиду.

– Два потока, две сферы, один шар и один вихрь.

Я снова проверил аукцион. Эти книги для меня стоили копейки. Недолго думая, приобрел их. Передо мной рухнуло два тяжелых фолианта. Подхватил учебники и передал их своему тезке.

– Это подарок, чтобы ты и в будущем ещё лучше смог защищать маму, папу и сестру.

– Игорь, можно вас на минуту? – обратилась Немезида.

– Что такое? – спросил я, когда мы отошли на десять метров.

К нам уже подъехала небольшая колонна и из неё стали выходить люди. Ничем не примечательные личности: простая одежда, обычный огнестрел, небольшие уровни. В автобусе разглядел около сорока человек. Пятеро игроков сидели

на крыше. Последние, судя по всему, охрана против мобов.

Андрей тем временем использовал учебники. Гримуары превратились в синеватую взвесь, которая стала впитываться в мальчишку. Со стороны выглядело завораживающе: будто ледяные смерчи кружат над человеком и постепенно вгрызаются в тело.

– Это очень дорого. Вы ведь только что их купили, а не достали из инвентаря. Нам опыт нужен для другого.

– А я и не прошу ничего взамен. И возвращать ничего не надо, – подняв руку и прерывая девушку, сказал я. – Это просто подарок. Давай перейдем на «ты»? – предложил я. Девушка кивнула. – Я ценю хорошее отношение. С ним в последнее время очень редко сталкивался. Меня всё время пытались контролировать. Постоянно угрожали обнулением. Врали. Давили. Заставляли делать то, что я не хочу. Мне просто приятно поговорить с нормальными людьми. Верите-нет?

– Верю. У тебя ведь не двадцать первый уровень?

– Нет, – признался я. – Но какой именно – не скажу.

– Можешь подойти? – обращаясь ко мне, позвал Степан.

– Просто подарок. И зелья регенерации, и учебники. Ничего возвращать не надо, – напомнил я и двинулся к командиру.

Меня представили новоприбывшим. Никакой агрессии не было. Только прослеживались сочувствующие взгляды, будто я уже был трупом, хотя ещё хожу и разговариваю.

– Как же тебя так угораздило? – спросил человек в профиле которого значилось: *Владимир. Уровень – 22.*

– Случайность, – я пожал крепкую ладонь.

– Тебе уже про всё рассказали?

– Про группировки, перезагрузку и нейтралитет. Но странно, что мне просто так поверили. Я же мог оказаться, например, шпионом.

– Игорь, ваш... твой артефакт фиксации сейчас лежит около вон того грузовика, – сказала Немезида.

Я нахмурился. Новость была неприятной. Смогу справиться со всеми этими людьми, если нападут? Далеко не факт.

– Ой, а я думала, что ты знаешь, что мы знаем, – девушка под моим взглядом сделала шаг назад и миролюбиво подняла руки.

– Тебе повезло, что ты прибыл сюда до того, как оно проснётся, – Владимир предложил мне пачку «Мальборо».

– Оно? – я покачал головой. Сигареты с моей целостностью мне не повредят, на силу или выносливость никак не повлияют, но попадать в психологическую зависимость от них я точно не собирался, так что с легкостью отказался.

– Сейчас, – Владимир зашел в автобус. До меня донеслось. – У нас тут новый заблудший. У кого-нибудь осталось то видео?

– У меня есть, – крикнул довольный Андрей, усиленно тыкающий в сенсорный экран.

Мне передали телефон и нажали на проигрывание. Сперва ничего не происходило – только постепенно напелзал знакомый туман, который бывает при начале новых игровых суток. Съёмка явно велась с другой стороны моста.

Я видел огромный купол, накрывший центр города. На территории, где мы сейчас стояли, клубилась непроглядная мгла, ярко выделяющаяся на общем фоне. Затем показались очертания гигантского глаза, ударившегося о силовой барьер. По поверхности расплзлись многочисленные щупальца. Послышался треск молний и звук разрываемого пространства. Оператор выматерился в голос, и камера упала. Появился черный экран.

– Дальше ничего интересного нет, – сказал Владимир. – Исчадие небес напало. Телефон нашли только через пять минут. Зато запись сохранилась.

– Это что вообще было?

– Никто не знает, – вклинился Степан. – Но есть предположение, что граница как раз и охраняет нас от него.

– Монстр остался или исчез? Или вы не проверяли?

– В день съёмки? – уточнил Владимир. Я кивнул. – Исчез, вроде. Но мы не решились всё осматривать. Только через четыре дня послали группу. Мы сюда приезжаем к трём часам. Обычно страха при пересечении границы нет, но иногда бывают дни, когда сразу становится так жутко, что и двигаться не можешь. А к девяти вечера жуть напелзает всегда, так что у нас есть шесть часов на мародёрку.

– Ты меня новым заблудшим в автобусе назвал... – я вопросительно посмотрел на человека.

– Да была у нас одна... В общем, странная старуха. Немного поехавшая. Она и обозвала так тех, кто здесь застрял. Говорила, что вам надо помогать.

– У неё, случаем, не школа ченнелинга была? – предположил я.

– Да! – удивился Владимир. – Как догадался?

– У одного знакомого такая, – не стал я вдаваться в подробности. – И что дальше?

– Да ничего. Теперь слушай внимательно. К девяти вечера всегда старайся оказаться в данже. Начни их разыскивать с самого начала. Выходи в пятнадцать часов следующего дня. За шесть часов наедайся, напивайся и снова прячься. В данжах не проходи по этажам. Если тебя убьют, попадешь к своему артефакту. Артефакт можешь не пытаться закреплять – у тебя не получится. Можешь сам проверить.

– Ещё что-то? – проигнорировал я. Устанавливать точку возрождения сейчас я уж точно не собирался. На меня могли напасть и убить. Люди же видят, что на мне системный доспех, а после обнуления броня выпадет в качестве трофея. К тому же, когда я покупал учебники, то могли заметить, что количество опыта не уменьшилось, так что и шкатулка у меня есть. Рисковать точно не буду.

– После твоей смерти тебя будет кидать по разным местам. Иногда можешь оказаться в квартирах или даже на

крышах. Сейчас тут, насколько мне известно, один заблудший. Ещё одного мы не видели три дня, так что думаю, что он всё... Всем встречным людям сразу говори, что ты заблудший. Лучше свой артефакт носи с собой. Про поджигателей слышал?

– Ага.

– Им на глаза не попадайся. А теперь нам пора. Можешь поехать с нами. Подбросим на километр, если хочешь.

– Нет, – отказался я. Выгоднее действовать самому, чем делить опыт с мобов на несколько человек. – Слушай, у тебя есть баул?

– Ну... Есть. Тебе зачем?

– Для данжей. Чтобы материалы не пропадали, – пояснил я. – Если они вам нужны, то могу продавать за символическую цену. Даже торговаться не буду. Сколько дадите, столько и возьму.

– Хорошо. Подыщем. Только связаться не получится. Почта работает только внутри границы, а оттуда, – Владимир указал на мост, – никак не напишешь сюда.

– Так давай на этом же месте к трём часам? – предложил я.

– Ты не слышишь нас?! – спросил Степан. – К трём тебе нельзя! Нельзя выходить раньше начала новых игровых суток. Тебе ведь ещё надо будет дойти досюда.

– Я быстро бегаю. Давайте тогда в двадцать минут четвертого? Вы же каждый день тут бываете?

– Каждый. Всё, мы спешим, – сказал Владимир, а затем

крикнул. – По машинам!

Колонна тронулась. Остался один шипастый джип, в котором были Степан, Немезида, Стас и Андрей.

– А вы чего остались?

– Для поддержания связи с командным центром и осуществления передачи сообщений для выполняющей приказ группы, – скороговоркой отрапортовал мальчишка выученный текст.

– Вольно, – я усмехнулся. – Степан, ты видишь границу?

– Да.

– Можешь показать её? Подвести меня прямо вплотную, чтобы оставалось сантиметров двадцать.

– Конечно.

Я стоял перед силовым барьером, но сколько бы ни вглядывался, так и не мог его различить. Асфальтированная дорога продолжалась, будто на ней ничего и не было.

Активировал стихийную свободу и сделал шаг вперед. Мощнейший толчок попытался отшвырнуть меня на далекое расстояние, но всё же заклинание справилось, поэтому я не полетел кубарем, а завис в пяти метрах у границы. Понятно. Один из способов, с помощью которого я хотел сбежать, не работает. Другие же проверю позже. А пока что пора заняться прокачкой.

Глава 4

Через час город наводнился людьми. Я видел и армейские Уралы, и длинные гражданские фуры, и постапокалиптические грузовики, обшитые сеткой-рабицей и с приваренной арматурой. Все вели себя подчеркнуто вежливо, будто дипломатические делегации на территории враждебного государства. Один раз военные, хоть и превосходили непонятных игроков бандитской наружности как в численности, так и в уровнях, без вопросов развернулись и направились к другой продуктовой точке. Никто никому не угрожал. Если голос и повышался, то только на своих подчиненных. Настороженность никуда не уходила, но и любые проявления агрессии отсутствовали. Идиллия, мать его...

Я стоял на крыше высотного здания и осматривал свои новые владения. Чистый и светлый город ничуть не напоминал то убожество, которое престало предо мной в момент появления. Тут совсем не было снега. Многочисленные аккуратные клумбы примыкали к уютным кафе. Вдоль дорог ровными рядами тянулись кусты с пробивающимися листочками. Журчал фонтан с выбивающейся из него радугой. Если бы не периодические звуки выстрелов, отсутствие населения и наличие разнообразных мобов, то подумал бы, что попал в небольшой туристический городок на берегу теплого моря.

Рядом со мной лежал подаренный Немезидой баул и ар-

тефакт фиксации. Андрей отдал айфон, сказав, что у него их много.

Я несколько раз открывал видео. Гигантский глаз чудовища и его щупальца не имели постоянной формы. Они видоизменялись, принимая причудливые очертания. Подобное я уже видел, когда был в хаотическом провале. Граница, от которой меня отшвырнуло, напоминала барьер Люси. Вдруг тут точка слабину пространства, в котором столкнулись две противоборствующие стороны: хаос и порядок? Могло ли быть такое? Вполне.

В дополнение к этому мне казалось, что я появился тут неслучайно. Сколько бы я ни изменял на гаджете масштаб карты, постоянно получалось, что меня закинуло дальше двух сотен километров, а мой стихийный скачок не мог преодолеть такое расстояние.

Находясь под арканумом, я сидел, прислонившись к прогретой солнцем стене. В руках держал термос со свежесваренным кофе. В доме, который, как мне сказали, возник из пустоты, откуда-то взялось электричество. Без особых хлопот с помощью кольца вскрыл несколько квартир. Удалось подобрать одежду и провизию, а также (к моему несказанному удовольствию) отмыться в душе от ошметков монстров. Благодать!

Владимир меня не обманул. Трижды пытался закрепить-ся на точке возрождения, но раз за разом приходило уведомление о невозможности данной процедуры. Признаться, мне

это очень не нравилось. Появились опасения, что так просто выбраться отсюда не получится. Стихиалий пока не откатился, но если бы и была возможность воспользоваться способностью, то делать этого бы не стал – пока не время. Умение не требует маны, поэтому оно остается на крайний случай. Да и в городе я планировал задержаться на несколько дней, так что можно не спешить.

Подумав, уменьшил ограничитель. Теперь в случае смерти я потеряю семьдесят пять тысяч опыта, зато и время получения двадцать восьмого уровня сократится наполовину.

С наступлением сумерек люди стали сворачиваться. К девяти часам, когда город утонул во мраке, никого не осталось.

Я бродил по пустынным улицам и уничтожал редких мобов. Среди монстров часто попадались богомолы-переростки и слизни, от тел которых во все стороны били молнии. Вспомнил рассказ Стоменова об этих существах. Твари парализовывали жертву, а после медленно растворяли её. При этом человек всё чувствовал, и агония могла растянуться чуть ли не на полчаса. Расправлялся с этими неповоротливыми мобами с помощью кольца. Хватало одного удара, чтобы разрубленная тушка переставала представлять хоть какую-то опасность. Нити кропотливо складывал в шкатулку.

Один раз попробовал перерубить шнурок, но весь опыт растворился в неизвестности.

Семь раз мне попадались монстры с трофеями, но после их уничтожения никакого портала не открывалось. А я уже

успел размечтаться, что буду бродить целыми днями по расколам, развивать источник, десятками добывать знаки силы и очки характеристик, а также получать сотни полезных способностей, но мифическая птица обломинго всё решила иначе.

Я стал обладателем странной дубинки, формами напоминающую теннисную малахитовую ракетку. В её описании значилось, что владеть ей может игрок с отрицательной репутацией, а в свойствах – активирующий сокрушительный удар на десять зарядов. Мне удалось воспользоваться этим оружием, когда повстречался с богомолем. Проще, конечно, было сжечь эту тварь или рассечь её клинком, но я решил попытаться счастья со своей обновкой.

Увернувшись от выпада заостренной конечности, я смог впечатать дубинку в голову монстра. Эффект превзошел все ожидания. Череп смялся, будто попав под молодецкий замах массивного фэнтезийного молота. Больше всего досталось задним конечностям. Я видел, как по телу расходится ударная волна. Её основной всплеск пришелся на лапы, которые взорвались, не выдержав мощи моего не столь сильного выпада. Меня снова забрызгало ошметками, но сейчас мне было всё равно. Такое понятие, как брезгливость, уже давно вышло из обихода людей, которые смогли выжить в творившемся хаосе. Попробовал стукнуть дубинкой о кирпичную стену, но добился лишь того, что вполовину снизил прочность этого магического изделия.

Навыки по нахождению игроков подсказывали, что в ближайших окрестностях никого нет. Где-то бродило двое заблудших, но они, по всей видимости, прятались во многочисленных данжах.

Следуя совету Степана и Владимира, я разыскал несколько данжей и расчистил к ним путь, чтобы в случае угрозы беспрепятственно проникнуть в безопасное укрытие.

Я понял, почему нет смысла охотиться на монстров в городах. Это сейчас я тут один, так что твари безоговорочно принадлежали только мне, а будь тут, скажем, десять тысяч человек, то и опыт пришлось бы делить на всех.

Всё началось, когда время перевалило за полночь.

Новенькая легковушка, стоящая рядом со мной, издала странный звук. Четыре колеса одновременно спустились. Водительская дверь отвалилась. Со всех концов города раздалась машинная сигнализация, которая почти моментально оборвалась. Вывески магазинов пошатнулись. Накренились дорожные знаки. Провода, соединяющие выключенные фонарные столбы, оборвались.

Треснула лямка рюкзака, который я нашел в одной из квартир. Почувствовалась вонь подгнивающей пищи, запас которой я таскал с собой. Я подхватил баул и артфикс – эти предметы не мог убрать в инвентарь.

По коже пробежал холодок. Появилось чувство, что за мной кто-то наблюдает. Периферийным зрением уловил, что сзади меня проскользнула непонятная тень. Ощутил чуже-

родный взгляд, смотрящий на меня через мрачные квартиры сквозь потрескавшиеся и осыпающиеся стёкла.

– Хаос признал меня! – крикнул я, вскидывая руку с кольцом.

Ближайший данж волшебным образом исчез, будто его никогда и не было. Тумблер в голове переключился на другое место, находящееся от меня в ста метрах.

Не знаю как, но я понял, что меня заметили. Нахлынуло ощущение сковывающего ужаса. Шлем, защищающий от псионических воздействий, нагрелся. В логе промелькнула запись о блокировании ментального воздействия. Соппротивление двум этим школам явно было недостаточно, чтобы противостоять влиянию на разум. Недолго думая, понёсся к подвалу, вход в который я расчистил заранее.

Сверху раздался треск. Прежде чем забежать в подъезд, увидел богомола-переростка, вылетевшего через оконную раму. Туша моба растворялась прямо на глазах. Его плоть иссушалась, будто нечто выпивало из него все соки.

Я уже не видел, как сзади меня рухнула мумия. Толкнул металлическую калитку, которая вела к фундаменту дома. Стальные прутья рассыпались под моими руками. Пригибая голову из-за низкого потолка, я промчался вдоль труб с капящей водой. Увидел, как из земли вырываются лучи. Потoki света ходили ходуном, создавая впечатление, что это место вот-вот будет уничтожено. Передо мной всплыло спасительно оповещение:

Данж. Максимальное количество алтарей – 17.

Войти: да / нет?

Сразу же выбрал первый пункт. Сознание покачнулось. Ощутил, как неведомая сила тащит меня в неизвестность, а в следующий миг я оказался в знакомом коридоре, наполненном стелющимися по земле монстрами. Никакой угрозы они не представляли.

Страх прошел, будто его и не было. Сделал несколько глубоких вдохов, беря под контроль трясущиеся ноги. Сердцебиение замедлялось. Вздрыгнувшие волосы опускались. Не представляю, что со мной было бы, не подари мне Кейра шлем или не возьми я унбэшку на ментализм. Думаю, одной смертью бы не отделался. Надо будет разыскать других заблудших – у них должно быть больше информации об этом месте.

Вся земная одежда испарилась. На мне остались лишь поножи и шлем – в общем, не привыкать. Выдвинул лезвие и принялся расчищать дорогу к ранее уничтоженному алтарю. Тварей хоть и было много, но этот этаж мог пройти любой человек.

Из некоторых мобов сыпались зелья, крафтовые материалы, рецепты – всё то, что при наличии грамотного ремесленника и прямых рук усиливало игроков.

Вы поглотили эссенцию души. Общее количество: 54 / 232.

Желаете перейти на следующий этаж: да / нет?

Внимание! Вы больше не сможете вернуться на этот этаж. Все непоглощенные эссенции души и несобранные предметы останутся на этом уровне.

Торопиться не стал. Если я всё правильно понял, то следующие пятнадцать часов желательно не покидать пределы данжа, иначе существо, которое гуляет на поверхности, превратит мою жизнь в цепочку быстрых перерождений с последующим обнулением. К тому же мне было, чем заняться. Своей очереди ждали характеристики, знаки силы и покупка новых заклинаний.

Мудрствовать не стал. Каждый из моих параметров обладал несравненным преимуществом, но хаотический гриндер значительно выделялся на общем фоне. А раз для его развития требовалось усиливать всё остальное, то этим и планировал заняться.

Соблюдая положенное время перед повышением одинаковой шкалы, вложил по два очка в целостность, мощь и перцепцию. Потом закинул по одному в арканум и гриндера. Последняя характеристика обходила ближайшие на девять единиц, но свободных баллов больше не осталось. Перед приобретением учебников нужно было увеличить это значение – таким образом я смогу сэкономить более ста ты-

сяч опыта.

Увесистый баул оттягивал плечи. Сдается мне, у многих игроков не хватило бы ни крепости тела, ни силы, чтобы поднять такую сумку. Так что большинство предметов попросту остаются в данжах. Просмотренные мной рецепты позволяли изготавливать множество артефактов, но часто для какой-нибудь поделки требовалось такое количество материала, что мне оставалось только удивляться. Похоже, не зря у авалонцев был целый аналитический отдел, рассказывающий, как именно нужно проходить уровни и что собирать. Ну что же Столыпин такой мразью-то оказался?! Хотя к черту этих вояк...

Выбрал переход на следующий этаж. Пришло оповещение, что количество моих возрождений увеличилось до семи. Прекрасно! Теперь могу погибнуть на один раз больше.

Передо мной развернулась открытая площадка, стены которой зияли наконечниками копий с сочившейся из них зеленой субстанцией. Смертельный или парализующий яд? Возможно. Проверять точно не буду.

Мобы, напоминающие обычных исчадий бездны – такие же ходячие трупы – неспешно двинулись ко мне. В воздух взмыло два странных существа, крылья которых порхали столь стремительно, что превращались в сплошную размазанную полосу. Помнится, жена Стоменова, как-то говорила, что не смогла пройти этот этаж. Вот только никакой опасности в этих монстрах я не видел. Что-то не нравится мне

столь малое количество.

Я не стал расходовать ману. Мобы из-за арканума мало того, что не могли различить меня, так они ещё и передвигались как сонные мухи. Подпрыгнул и, изобразив из себя вертолёт, мимоходом уничтожил летающих тварей. Затем снес несколько голов наземным существам. С интересом ударил одного из них с кулака в челюсть. Монстр грохнулся, но не погиб. Рассмотрел его когти – смазаны какой-то дрянью. Не будь у меня нормального оружия или боевой школы, зачистка могла бы принести небольшие проблемы. Елена Викторовна, видимо, брала их под ментальный контроль и заставляла сражаться друг с другом, но ей не хватило дистанции – монстры подмяли женщину под себя.

Дальше не стал экспериментировать – прогулочным шагом умертвил ходячих покойников.

Вы поглотили эссенцию души. Общее количество: 123 / 232.

Скажем прямо – негусто. Если и на следующем этаже окажется такое же количество тварей, то мне не хватит ресурса для получения крайне нужного очка характеристик.

Снова собрал трофеи. Никаких доспехов не выпало, зато я получил целую гору крафтовых материалов. С Немезидой и её семьей я планировал поддерживать нормальные отношения – они показали себя вполне адекватными людьми,

так что нужно было дотащить весь лут к мосту. В случае чего воспользуюсь одной из многочисленных машин. Во время обхода города замечал, что легковушки заправлены, а ключи вставлены в замки зажигания – доеду. Становится понятно, почему люди из их поселения приехали на автобусе. Обратный путь, я уверен, они совершат на прихваченной в городе технике. Заодно и проверю, за какую цену эти люди купят у меня предметы. Если отделаются сотней опыта (сотня, конечно, мне тоже не повредит), то разочаруюсь и надрываться ради них не буду. Если заплатят приемлемую для меня стоимость, значит, я в них не ошибся и можно будет договориться о взаимовыгодном сотрудничестве.

Седьмой этаж порадовал меня самым настоящим лабиринтом. Разветвленные тоннели. Петляющие повороты. Сложные восьмигранные перекрестки. Пути вверх и вниз. Пока нашел алтарь, потратил целый час.

По потолку, по полу и по стенам бегали многоножки. Сперва я специально охотился на них и собирал выпавшие предметы в баул, но когда количество эссенций душ перевалило за нужную отметку, успокоился. Ещё немного, и мой хребет попросту не выдержит давления тяжелых предметов. Лучше вернусь за ними при следующем заходе на этот этаж. По всей видимости, именно тут мне и придется куковать до тех пор, пока не выйду за пределы купола, накрывшего город.

Расчистив центральный зал, я прождал сорок минут, но

никто из каменных коридоров так и не показался. Посчитал, что нападать на меня больше некому, и оказался почти прав в своем предположении.

Я вложил накопленное очко в хаотического гриндера и, мысленно потирая руки, развернул аукцион.

Передо мной рухнула первая и самая дорогая книга – электрический вихрь ранга адепта. Маны это заклинание жрало немерено – пятьсот единиц в секунду. Не будь у меня школы стихийного универсала, то использовать его я смог бы только к пятидесятому уровню.

Мне хотелось иметь что-нибудь по-настоящему убойное. Была вероятность, что рано или поздно предстоит столкнуться с тульским глазастым чудовищем, так что оружие последнего шанса мне точно не помешает.

Вспомнив, какие бывают эффекты при изучении столько мощной магии, я убрал баул подальше. Затем согласился на изучение.

Происходит внедрение в энергетическую структуру организма.

*В случае прерывания внедрения вы потеряете заклинание.
1 мин. 59с... 1 мин. 58...*

Это было нечто... Я снова воспарил над землей. Вокруг играла разбушевавшаяся стихия. Потoki молний ползли по стенам и разрушали ранее гладкую, а теперь потрескавшу-

юся поверхность. Лог пестрел поглощенными эссенциями душ. Уже испугался, что потолок обвалится, а я улечу в лапы монстра, но своды выдержали. Подо мной образовался двухметровый кратер, из которого я тут же выпрыгнул, когда закончилось изучение.

Пришлось ждать ещё несколько часов, прежде чем браться за следующий фолиант. Сперва это был поток пламени (отдаю предпочтение именно этому направлению элементаризма), затем морозный шар. Подумав, прикупил ещё и электрическую сферу.

Опыта осталось не так много – девять тысяч единиц. Модификаторы от улыбки фортуны и гриндера, конечно, увеличивают это число в одиннадцать с половиной раз, но всё же теперь нужно налечь на уничтожение планетарных мобов.

До обновления игровых суток оставалось семь часов. Выходить в город пока что поостерегся, хотя не терпелось проверить в деле новые способности.

Не удержавшись, запустил огненным потоком. Каменная кладка через полторы секунды превратилась в магму и начала стекать к моим ногам.

Шар и вихрь – площадная магия. Тоннель не особо подходил для таких экспериментов. Мне требовалось открытое место. Когда узнаю, как они действуют, тогда и посету артефакториум и распределю два последних знака силы.

Собрал трофеи. Баул теперь не мог носить на спине – только волочь. Интересно, какой вес он способен выдер-

жать? Такое чувство, что и сотня тонн не составит видимой проблемы.

С помощью клинка вырыл себе убежище, в которое не смогут пролезть монстры, и довольный завалился спать.

Приятный звук колокольчика разбудил меня за пять минут до обновления системы. Выбрался из своей норы. Сидя на заднице, просунул руки в лямки – надеюсь, Игра посчитает, что таким образом я забираю поклажу с собой.

– Хочу выйти отсюда!

Вы уверены, что хотите покинуть данж? Да / нет?

В случае вашего возвращения все mobs восстановятся. Они не будут учитываться при наборе эссенций души, и с них не будут падать трофеи.

Внимание! Данж больше не существует в вашем пласте реальности. Вас перенесет в рандомную точку.

Таймер отсчитал последние секунды. Шестьдесят вторые игровые сутки подошли к концу.

Глава 5

Электрическая сфера вырвалась из моих рук и угодила в морду богомола. Моб задержался, будто его ударило мощнейшим разрядом. Сегментированные конечности подогнулись, а тело задымилось – этот готов. Послал субстанцию в исчадие небес, отирающееся в сотне метров над землей – тот же эффект. Молния сковала подвижность – монстр свечой полетел вниз. Время действия оставалось, так что направил энергетический шарик в третью тварь – через секунду существо не представляло никакой опасности.

Осмотрелся, но в пределах видимости больше никого не обнаружил. В возвышающемся передо мной доме кто-то был – я это чувствовал – но рентгеновским зрением я не обладал, так что бить наугад через бетонные стены не имело никакого смысла.

С интересом запустил сферу в ближайшее дерево. Кора в месте соприкосновения обуглилась, а ветки замерцали. Хм, надо будет проверить эффект в воде. Главное самому себя не прибить: моего сопротивления явно не достаточно, чтобы противостоять магии адепта.

Баул оказался на месте. Рядом появился и артефакт фиксации. Попытал счастье:

Осуществить привязку: да / нет?

– Да!

Внимание! Осуществление привязки невозможно. Покиньте пределы очерченной на карте зоны.

– Обязательно, – с недовольством проговорил я, подходя к первому мобу. Окунул руку в обуглившуюся шею и достал нить опыта. Прodelал такие же махинации и с другими тварями.

Рядом находилась только одна машина – убитая пыльная шестерка. Заглянул в салон – ключи на месте. Ударил по капоту – сигнализация отсутствовала. Подергал ручку – заперто. Выдвинул лезвие и вскрыл дверь. Затем разрезал замок багажника. Схватил сумку за ляжку и, волоча её по земле, попятился к машине.

Мотор, зараза такая, завелся далеко не с первой попытки. Всё бы ничего, но пока закидывал баул в багажник, осознал, что я не всесилен. Появилось забытое чувство боли в пояснице, а перекладывать такой груз в новую легковушку мне что-то не улыбалось. Будь у меня шкала выносливости, праны или стамины, то эти показатели просели бы в ноль.

Подумав, срезал верх, превратив старенькую ладу в престижный кабриолет – нужен был обзор.

Лавируя через небольшие пробки, злостно выезжая на встречные полосы и даже курсируя по тротуарам – я тот ещё

нарушитель – двигался к мосту. По пути поджарил семь тварей. Использовал самые слабые электрические сферы – их вполне хватало для устранения монстров. Вскоре до меня донесся звук колотушки, а ещё через полминуты увидел четыре знакомых джипа. Люди успешно сражались с подступающими мобами. Помогать не стал – сами справятся.

– Одежды нет. А я уж сомневался, что ты последуешь совету, – сказал Степан, пожимая мне руку. – Солнце, неси! – торжественно проговорил он.

Ко мне подбежал мальчишка и обнял меня.

– Катька вылечилась. Зелья помогли.

– Хорошо, – я улыбнулся. Хоть и отдал склянки для поддержания хорошего отношения, но, видя неподдельную радость на лице переживающего за сестру парня, понял, что сделал бы это ещё несколько раз: без личной выгоды.

– Поесть не успели? – снова перейдя на «вы», спросила Немезида. В руках у неё был пакет.

– Это что?

– Тут в банке борщ, а в контейнерах пюре и какое-то мясо. Не знаю какое – Стёпа всё готовил. Всё домашнее и ещё теплое. В термосах кофе и чай – не знаю, что вы пьёте. В общем, вот, – девушка протянула пакет.

– Там в багажнике баул с материалами из данжа. Есть несколько рецептов для зелий регенерации. Ингредиенты прилагаются, – сделал я ответный жест.

– Если вы не против, рассчитаемся чуть позже, – Степан

вопросительно посмотрел на меня.

– Да без проблем, – я пожал плечами. Почувствовал аромат хорошо приготовленного мяса. Я почти сутки ничего не ел, так что слюна сразу наполнила рот. Ну прям собака Павлова...

– Андрюшка, перенеси сумку к нам.

– Эммм. Не получится, – я ухмыльнулся, представляя, как малец попытается поднять баул.

Мальчишка по-хозяйски распахнул багажник, уверенно схватился за ляжку, несколько раз дернул, но сумка так и не сдвинулась с места.

– Дядь, а у тебя сколько силы? – с кряхтением спросил Андрей.

– Хватает.

– Больше десяти?

– Немного больше.

– Круууто!

Немезида многозначительно посмотрела на мужа.

– Игорь, какой у вас настоящий уровень? Знаю, что спрашивать подобное не принято...

– Говорил уже, что не отвечу. Пусть это останется секретом.

– Пап, тут столько всего! – мальчишка достал компактный брусок, который весил пятьдесят три килограмма. Сдается мне, что и этот малец на Олимпиаде попал бы в финальную тройку. – Глянь! И трав много разных! Даже кузнечный мо-

лот есть! Ух ты, какой тяжеленный!..

– Ты сразу в данж пошел? – спросил Степан.

– Нет. Сперва охотился на тварей. А к полуночи... В общем, кое-как успел убежать.

– К полуночи?! – командир группы округлил глаза. – Нельзя так поздно! Все данжи уже уничтожаются. Если не успеть забежать в них, то это обнуление. Никто не выживал.

– Хотел одну теорию проверить, – ответил я, не вдаваясь в подробности. – Можете назвать имя и идентификатор другого заблудшего? Хотелось бы с ним поговорить. Точнее, можете ему написать? Я заплачу.

– Стёп, тут очень, – Немезида, стоящая около моего кабиолета, выделила это слово, – много всего.

– Я проверю? – лидер группы кивнул на баул.

– Конечно.

Люди потрошили сумку. Предметы складировались в несколько куч.

– Сто сорок два килограмма малахитового железа?! Восемьдесят семь – аквамаринового? Девяносто два – гранитного? – Степан с недоверием посмотрел на меня. – Ты как это всё тащил?

– Да никак. Складывал всё в баул, потом сел, навесил на себя лямки и переместился в наш мир.

– А в багажник как положил?

– С помощью лома и такой-то матери. До сих пор мышцы болят. Везде. Даже там, где их не должно быть.

– До какого этажа дошел?

– До седьмого.

– До седьмого? Хочешь сказать, что это всё, – Степан указал на гору крафтовых материалов, – с одного этажа? И ты смог это вынести?

– С трёх, – поправил я. Говорить, что на последнем уровне собрал не все предметы, не стал.

– Всё равно это очень много.

– Пап, это же как у дяди Вовы, – подал голос Андрей. – Он же тоже собирает больше лута в данжах.

– Сила больше десяти, – задумчиво проговорила Немезида. – Этот модификатор явно больше пятнадцати. Три других параметра минимум по шесть. Игорь, на каком уровне вы первый раз вошли в данж?

– Не на первом. И не на десятом.

– Вы, случайно, не Снежный барс? – с хитрым прищуром спросила девушка.

– Нет, конечно. Я сейчас даже не в первой десятке тысяч.

– Ага, – взгляд Немезиды расплылся. – Десятитысячное место – двадцать восьмой уровень. У вас, значит, двадцать седьмой. Примерно по шестнадцать единиц в силе и в том модификаторе. Еще минимум по шесть в других параметрах. В данж вы вошли после двенадцатого уровня. Так вы, значит, уже достигли ранга посвященного.

Я напрягся. Что-то мне не нравилось, в какую сторону идёт разговор.

Степан тем временем обходил людей и со всеми о чем-то говорил. В его руках был пакет, в который он складывал нити опыта. Через две минуты он подошел ко мне. На землю упало пять пластин. Командир группы подобрал предметы и протянул их мне.

– Игорь, мы не собираемся никого обманывать. Тут сейчас четыре с половиной тысячи опыта и полный комплект доспехов. Это аванс, чтобы ты ничего плохого не подумал. Сейчас сюда телепортируется наш человек и всё посчитает, а потом мы полностью рассчитаем. Только доспех вернуть надо будет. Мне он и самому нужен.

Я принял очередной пакет.

– Лучше сразу уберите всё в шкатулку. Знаете, что это такое?

– Знаю, – я материализовал артефакт и высыпал в него все шнурки. Элементы брони тоже прикрепил к себе. Две пластины так и остались в моих руках. Шлем и поножи с ботинками у меня уже были.

– Дядь, а ты колдовал магией третьего ранга?

– Было дело...

Я, не забывая поглядывать по сторонам, разговаривал с мальчишкой о морозном элементализме. Рассказал про хорошо показавший себя ледяной поток, который стоит применять, если рядом находится много мобов. Посоветовал, раз он не может менять траекторию, сильно не вкладываться в расстояние, так как высока вероятность промаха.

Тем временем за границей купола появилось трое человек. У одной сурового вида тётки в руках был планшет. Она, нахмутив густые брови за толстыми очками, кивнула мне, а после стала проводить опись всего, что я принёс.

– Так. Рецепт зелья регенерации – семь штук. Цена в инфополе – тысяча сто. На аукционах – пятьсот. Товар редкий. Почти не выставляется. Ступка и пестик низкого качества. Почти хлам. Красная цена – пятьдесят. Малахитовое железо. А вот это уже интересно...

Когда она взяла брусок, который вытащил Андрей, её брови оказались чуть ли не на линии волос. Вслух тётка ничего не сказала.

За время ревизии успел подъехать автобус с грузовиками. Перекинулись парой фраз с Владимиром. Степан тем временем смог связаться с заблудшим, который пообещал прийти через полчаса. Где-то с юга города донесся взрыв – мне сказали, что поджигатели столкнулись с военными, а те использовали гранатометы.

– В общем девяносто семь тысяч триста двенадцать, – подвела итог тётка.

– А мне сколько достанется?

– Девяносто семь тысяч триста двенадцать. Четыре с половиной тысячи вы уже получили. Их возвращать не надо, но доспех верните. Он не ваш, – тетка материализовала шкатулку и стала высыпать шнуры. – Если думаете, что это маленькая сумма, то ошибаетесь. Можете, конечно, выставить всё

на аукцион. Там больше получится, но если ставить по пять лотов на каждые сутки, то вам понадобится месяц. И цены могут измениться. Сейчас всё дешевле. Мы, естественно, получим намного больше, но это сырой ресурс, который ещё требует обработки. Можете воспользоваться услугами нашего ремесленника Светланы. Так что?

– Эммм. Согласен.

Я с удивлением смотрел, как без всяких вопросов тётка передала мне опыт. Благодаря модификаторам баланс перевалил за миллион. Потом она приказала перетаскивать всё в баул за пределами границы. Подарила мне новую сумку, которая на двадцать пять процентов снижает вес. Она, как и я в данже, донельзя довольная села на пятую точку, просунув лямки в руку, и телепортировалась в неизвестность.

Я, скрестив руки на груди, задумчиво смотрел в след. Это что вообще такое было?

– Дядь, а тебя обманули.

– Андрей! – одернула Немезида.

– В смысле обманули? – не понял я. Перепроверил шка-тулку – всё на месте. Опыт чистый. Улыбка фортуны и хаотический гриндер работали. С аукционом могу взаимодействовать. В уровни, судя по всему, тоже могу вкладываться. В чем тогда подвох?

– Вы извините, но Марфа назад уже ничего не вернёт.

– Она же дала мне сто тысяч...

– Да. Но вы всё-таки не из нашего поселения, поэтому и

получилась такая сумма. И ещё она знает, что вы заблудший.

– Что не так? Хотите сказать, что я продешевил или что?

– Да, – подключился Степан. – Но в следующий раз, если вдруг что-то ещё принесёте, то рассчитаемся более честно. Ещё можем предоставить артефакты, некоторые зелья, доспехи.

– Подождите, ничего не понимаю, – я покачал головой. – Я получил сто тысяч. Просто так. Не убивая мобов и ничем не рискуя. И это мало?

Наступила тишина. Мы переглядывались друг с другом, но никто ничего не говорил.

– Игорь, вы как вообще собрали столько с шестого этажа? – спросила Немезида. – Это же там зомби с разъедающими когтями и колья с зеленой жидкостью?

– Ну что-то такое было, – припомнил я.

– Они разрушают баулы. А на седьмом этаже многоножки?

– Ага.

– Они ломают оружие и доспехи. Сами первыми никогда не нападают. Лучше всего просто свободно пройти до алтаря. Если кого-то из них убить, то они накидывают сразу все вместе. С этих этажей обычно приносят то, что можно унести в руках.

– Да? Не знал.

– Кроме того, цены на материалы не уменьшаются, а наоборот – только возрастают. Марфа поняла, что вы ничего

не знаете, – девушка смущенно отвела взгляд.

– Почему так? В смысле, почему возрастают?

– Это редкие ресурсы, – взял слово Степан. – Где их брать – непонятно. Малахит уже не встречается на этажах выше седьмого. А он нужен для многих вещей. Всё больше людей проходит выше, а с собой ничего не забирают. Это уже дефицитный товар. А тот брусок, который брал Андриюшка – вообще редкость.

– И чем он редок? – спросил я. – У него нет никаких особых свойств. Нужен в кузнечестве для древкового оружия.

– Вот именно. Из него получится сделать более сотни прочных наконечников. Это сто единиц системного оружия. Вы цены на него видели?

– Просматривал.

– За один этот брусок можно было получить тысяч сто. Я поговорю с Марфой. Ничего не обещаю, но она должна вернуть хотя бы столько же. Со свободным опытом у нас, правда, проблемы, но мы можем выковать тебе доспехи. Мои оставь у себя. Извини, что обманули.

Со стороны я выглядел, наверно, не лучшим образом: стоял и хлопал глазами. В голове возник образ авалонцев, которые за скидочную скрижаль (у неё, вероятно, и цены нормальной нет) наплели мне с три короба, а сами попытались захватить и посадить на цепь. Получил я за всё это только опыт, который мне передал Альтаир, но уверен, попади я в ту подземную тюрьму, то у меня и его бы отняли.

Теперь же напротив меня стояли люди, которые, явно смущаясь, говорят, что обманули меня, но при этом дали столько, на сколько я не рассчитывал. Я уже сейчас могу купить ещё несколько заклинаний ранга адепта.

Ко мне подошла Немезида и протянула артефакт правдивости.

– Возьмите. Он может пригодиться. Светлана ещё изготавит. Тут всего четыре заряда осталось, но... В общем, извините ещё раз. Марфа – она хорошая женщина. Лет сорок её знаю. Она ещё в школе была скрягой, но сейчас для нашего поселения она незаменима в плане управления. С другими поселениями как раз и объединяемся из-за неё.

– А вон и Коля идёт, – сказал Степан.

Я заметил коротко стриженного человека с пепельными волосами. Под глазами засели глубокие синяки. Походка дерганная. Двадцать первый уровень.

Хм, ну посмотрим, что скажет мой коллега-заблудший...

Отступление

Авалон. Штаб командования. 63-ий день игры. Глубокая ночь.

– Завод полностью восстановлен, так что у нас больше не будет нехватки в строительном материале. По всей территории Авалона мы сможем сделать забор, – доложил начальник обеспечения.

– Хорошо. Цена такая же? – спросил довольный Столыпин.

– Так точно! Один батончик на десять метров забора. Шоссе полностью расчищено. Ярославские однозначно заинтересованы в обмене. Вся доставка на них. Тридцать два КАМАЗа уже прибыло на точку. По шоссе движется ещё двести пятьдесят две единицы техники.

– Как с безопасностью? – командарм посмотрел на неприметного человека.

– Опорные точки взяты под контроль. Диверсий не ожидается, но мы готовы к любой ситуации.

– Продовольствие? – Столыпин перевел взгляд на привлекательную женщину.

– Сергиев Посад уладил проблемы с сахаром. Поставки будут продолжаться. Один батончик на тридцать килограммов.

– Дожили, тридцать килограммов сахара теперь по цене десяти метров армированного забора...

– Разговоры! – рыкнул командарм. – Что с топливом?

– Переизбыток! Хватит на десять лет. Отовсюду сыплются предложения.

– Отказать! Что с ГЭС?

– Запущена, товарищ командарм!

– Водопровод?

– Две трети Авалона подключили.

– Свободные места?

– Подготовлено семнадцать тысяч дополнительных койко-мест.

– Безопасность?

– За последнее время не было потеряно ни одного человека из-за мобов.

– Средний уровень?

– Не могу знать, тощ командарм! Известно, что намного выше, чем у всех остальных близлежащих поселений!

– Займитесь! Через неделю прийти с докладом. Общее настроение?

– Тощ командарм, в спальном квартале появились недовольные.

– Из-за чего? – Столыпин непонимающе посмотрел на подчиненного.

– Если кратко: им скучно.

– Ясно. Занять работой! Перебросить людей на постройку

забора! Выдать лопаты! Минимум техники! Пусть капают! Что там с Котовым?

– Тош командарм, – Альтаир поднялся из-за стола. – Он раз за разом повторяет, что Авалон падёт.

– Его мнение я уже слышал, – Столыпин свёл брови. – Что ты думаешь на этот счёт?

– Он... В общем, он делает выводы, основываясь на непонятных предпосылках. Но каждый раз оказывается прав. И знает столько, что у меня в голове не укладывается. Стоит прислушаться. Точнее: мы обязаны прислушаться.

– С чего такая уверенность? – подал голос начальник обеспечения.

– Котов попал в топ-один по одной из интуитивно-аналитических школ. Если быть точнее, то топ-два просто не существует. Он видит закономерности, но не может их объяснить. Чего стоит его просьба отправиться одному в тюрьму? Другой лагерь военных не мог штурмом взять эту крепость, а он в одиночку уничтожил артефакт «свой-чужой», зачистил всех уголовников и освободил более четырех тысяч бывших рабов. Система подтвердила, что действовал самостоятельно. Его репутация перевалила за триста единиц.

– Фрол амнистирован, – напомнил Столыпин. – Да, он обнулил пятерых наших. Семьям погибших всё выплачено. Их обеспечили отдельным жильем и свободным проживанием. Также получили артефакты, доспехи и дефицитные горошины. Погибшие приставлены к посмертной награде, а их лица

висят на доске почета.

– Леонид Маркович, я знаю, что благодаря той скрижали мы смогли приобрести эксклюзивный артефакт копирования. Теперь каждый из батончиков, – Альтаир материализовал пятисантиметровый предмет, – способен прокормить трёх человек в сутки. Продовольственный кризис полностью миновал. Именно благодаря батончикам Авалон усилился на несколько порядков, а прошло меньше недели. С нами хотят сотрудничать все, начиная от других армейских подразделений, заканчивая небольшими деревеньками. Все хотят влиться в наш альянс. Знаю, что только благодаря Фролу мы смогли приобрести этот эксклюзивный артефакт, но...

– Почему этот психопат атаковал лекарский квартал? – спокойным голосом перебил начальник контрразведки. – Я, признаться, не заметил в нём ничего подобного. Дело его просматривал. В школе и в институте учился хорошо. Никаких нареканий в поведении. Исполнительный. Продвигался по карьерной лестнице. Может, на него кто-то повлиял?

– Исключено! – сказал Гермес, также в этот момент сидящий в штабе командования. – Мои артефакты блокировали почти всё воздействие. Это решение он принял сам. Он уже показывал ранее, что может просто так убить человека.

– Тебя он убил за дело! – прорычал Столыпин. – И ты сам был не лучше.

– Виноват. Когда я разобрался, что вы на... э... доброй стороне и готовы вкладываться в развитие моё и моих людей,

то изменил своё решение.

– У тебя не было выбора, – напомнил контрразведчик. – Либо обнуление за твои старые дела – сколько ты наших убил?

– Семерых, – потупился Гермес.

– ...Либо честная работа на нас.

– Так что будем делать? – спросил Альтаир. – Котов показал, что не ошибается. Он говорит, что после ухода Фрола, Авалон падет. И к этому как раз будет причастен Фрол.

– Что он может сделать? – задумчиво проговорил контрразведчик. – Подорвать заряды? Исключено. Все боеголовки находятся на скрытой точке. Поле с артфиксами тоже в полной безопасности. Склад ГСМ – тоже. Он не смог справиться с людьми, когда они не ожидали нападения. Теперь же Фрол ничего не сможет сделать. Мы обнаружим его, если он приблизится к лагерю.

– Его в любом случае надо устранить! – сказал Альтаир. – Пообщайтесь с Котовым. Он сможет вас убедить.

– Пусть так, – Столыпин поморщился. Офицерская честь для него многого стоила, но раз его детищу-Авалону угрожает опасность, то не следовало спускать всё на тормозах. – Но как мы его найдем? Он может быть где угодно. Вон Александр с Люсей телепортировался из Астрахани. Фрол сейчас может быть на другом материке.

– Нет. Котов сказал, что способность перемещения Фрол получил в элементарном расколе.

– И что?

– Там всё работает не так, как кажется. Есть свои подводные камни. Ахмед смог инициализировать семью, но его жена и дети получили годовой ограничитель и никогда не смогут подняться выше двадцать первого уровня. Разум Альберта полностью защищен, но у него упали характеристики. Товарищ Хрящев...

– Стоп! – прервал контрразведчик.

– Да, – Альтаир кивнул, поняв, что сболтнул лишнее. – Котов считает, что Фрол не мог переместиться дальше трехсот километров и что у этой способности есть какой-то ограничитель по времени. Ещё после возрождения он, как вы помните, в течение пяти секунд был бессмертен. Этого времени хватит, чтобы выбрать место на карте.

– Что ещё говорит Котов? – спросил Столыпин.

– Говорит, что если устранить Фрола, то появятся шансы на спасение. Иначе Авалон падет.

– Я могу попытаться его найти, – сказал Гермес. – Но мне потребуются материалы из пятого сектора. Завтра я смогу получить двадцать девятый уровень и триста единиц ремесла и как раз подойду по требованиям для рецепта. Изготовлю тот поисковой артефакт.

– Одноразовый. Шансов мало, – подумав, проговорил Альтаир. – И это слишком дорого. Можно сделать проще.

– Как? – командарм посмотрел на гражданского, которому, несмотря на отсутствие военного опыта, полностью до-

верял.

– Рассылаем батончики командирам поселений в радиусе трехсот километров. На обратной стороне фантика – его лицо. Описываем правдивую информацию о нападении и предательстве. Указываем, что разыскиваем этого человека. Обещаем крупную награду для целого поселения. Скажем, пять тысяч батончиков. Главное, узнать хотя бы десятикилометровый радиус, где Фрол хранит артфикс. Дальше его обнаружат. У нас уже есть больше двадцати человек, которые могут разыскивать артфиксы. Высылаем группу. Его устроят. И можем спокойно жить дальше и развиваться.

– Решено! – Столыпин поджал губы и сделал глубокий вдох. – План доработать. Мониторить почту Фрола. Использовать знакомых ему людей. Если Котов действительно прав, то нам нельзя рисковать. Работаем!

Глава 6

Я смотрел на заблудшего и никак не мог определить его возраст. Ему могло быть как двадцать, так и все пятьдесят. Система, конечно, омолаживает организмы, но над этим человеком будто поиздевались. Гладкие руки и шея, но на лбу бугрящиеся морщины. Потухший взгляд. Короткие седые волосы. Тело при этом подтянутое, будто мужчина всю жизнь только и делал, что занимался в тренажерных залах.

– Коль, у тебя тут новенький, – обратился Степан.

– Понятно.

Игрок засунул руку в наплечную сумку и достал небольшой заламинированный листок. Протянул мне и, не говоря больше ни слова, развернулся и зашагал в обратную сторону.

– Какой нелюдимый! – оценил я, когда заблудший отошел на полсотни метров. Перед этим развернул надписи и прочитал:

1. До 21:00 (6 часов по системному времени) войти в данж.

2. 15:00 следующего дня (0 часов по системному времени) выйти из данжа.

3. Найти безопасный этаж. К безопасным относятся: с первого по пятый, седьмой (не атаковать мобов), девятый (атаковать не более одного моба), тринадцатый (не шевелиться).

– Можно понять. Он тут с первого дня. Представь, ты жил в огромном городе. Тут твоя семья, друзья, знакомые. В мир приходит игра. Появляются мобы. Ты случайно умудряешься выжить. Ты был в городах в первые дни?

– Нет.

– Тогда ты не поймешь, какой ужас здесь был, – Степан сжал руку жены. – Дальше ты оказываешь в данже. А когда выходишь из него, видишь, что город мертв. Все родные и близкие мертвы. Осталось только несколько человек, которые тоже успели спрятаться. Пытаешься вырваться за пределы, но тебя отбрасывает от границы. Твое тело не выдерживает. Ты умираешь. Появляешься в другом месте. Снова пытаешься выбраться. И снова умираешь.

– Понял. Я, пожалуй, поговорю с Колей.

– Предложи ему поесть, – посоветовала Немезида. – Скажи, что всё домашнее. Там несколько порций. Может согласится.

– Угумс. Всем пока.

Я прыгнул в шестерку-кабриолет. Машину завели с толкача – Степан с Андреем подсобили. Вскоре догнал заблудшего.

– Николай, меня Андрей зовут, – представился я. – Подвести? Как тебя моя иномарка?

– Опасно. Лучше всегда ходи пешком. Мобов много.

– У меня есть способность. Я чувствую расстояние до ближайшего. Да и людей тут хватает. Монстров уже зачищают.

– Ага. Сколько ты здесь? – заблудший еле шевелил губами.

– Второй день, – сказал я чистую правду. – Появился тут вчера. Где-то без пятнадцати три.

– Ты не поседел, – Николай провел себя по голове. – Почему?

– Защита от ментализма.

– Полезно. И от поджигателей поможет. Знаешь их?

– Рассказывали. Не встречался ещё. Может всё-таки сядешь? У меня с собой домашняя еда.

– Еда? Еда – это хорошо. Но лучше пройти пешком.

Спорить я не стал. Вдавил тормоз и выбрался из машины.

Мы шли в тишине. Николай, казалось, не замечал, что рядом с ним кто-то идёт. Я не лез с предложениями или вопросами, а просто следовал рядом.

– Туда, – заблудший указал на застекленное кафе, в котором уже находилась группа военных.

– Может лучше?... – поймав косой взгляд, я замолчал.

Николай уверенно открыл дверь. Звякнул колокольчик. На нас обратили внимание, но никто ничего не сказал. Заблудший продемонстрировал артефакт фиксации. Отметил, что он держит десятикилограммовый предмет без особого напряжения. Я повторил жест.

К моему удивлению, армейцы кивнули и, потеснившись, освободили один из немногочисленных столиков. Николай указал на пакет с едой – я сразу же передал его. Заблудший

направился куда-то в подсобные помещения.

– Новенький? – спросил у меня военный. – Не против, что я курю?

– Нет.

– Будешь? – он протянул мне пачку.

– Бросил.

– Не вовремя ты бросил, – усмехнулся старший лейтенант. – Чей будешь?

– Уже ничей. Тульский я.

– Стрелять-то умеешь?

– Водили на стрельбище, – я улыбнулся.

– Ну раз умеешь, – армеец открепил кобуру и осторожно положил её на стол вместе с тремя дополнительными магазинами, – то владей.

– Ну удачу! – сказал другой военный и разместил рядом нить от моба двенадцатого уровня.

– На удачу! На удачу...

Все, кто находился в помещении, начали складировать шнурки, ножи, куртки...

– Эммм...

– Ты не местный, что ли? – спросил старлей, видя мой недоумевающий взгляд.

– Нет. Случайно тут оказался.

– Понятно. Примета такая есть, что новым заблудшим надо помогать, – военный многозначительно поднял палец.

– Откуда взялась?

– А черт его знает. Поговаривают, что если здесь никого не останется, то проживающий тут монстр вырвется на свободу...

– ...Так что вы тут на страже, – подхватил другой армеец. – А еще говорят, что если тут никого не будет, то город перестанет обновляться. А нам без Тулы никуда. Голод он, как говорится, не тётка, нам пять тысяч человек каждый день надо кормить.

– И не только нам, – дополнил старлей. – Тут люди из многих поселений ошиваются.

– Полезная примета, – оценил я, сгребая вещи со стола.

Появился Николай, несший на большом подносе тарелки с дымящимися борщом и пюре.

– Так, парни, новенького учить будут, – военный поднялся. – Не будем мешать.

Через две минуты в кафе никого не осталось. Я заметил слабую пульсацию, исходящую от одного из стульев. Вгляделся:

Артефакт прослушивания. Постоянный.

Качество – низкое.

Свойства: нематериальный, невидимый, позволяет осуществлять прослушку в радиусе десяти метров.

Срок действия – 14ч. 25мин. 6с... 5с... 4с...

Такие же предметы были размещены и в других местах.

Жестами попытался показать, что за нами следят, на что Николай ответил:

– И что с того? Слушают? Так пусть слушают. Ничего нового всё равно не скажу.

Мы усиленно работали ложками. Я видел, как за окном военные показывали пальцем на наше помещение и что-то обсуждали.

– Тебе скоро принесут ещё подарки, – нарушил тишину заблудший. – Спрашивай.

– Мне про примету говорили...

– Бред. Но пользуйся, раз есть возможность. Прямо в наглую заходи в любое место, показывай свой артефакт и делай, что хочешь.

– Тут много данжей. Почему в них никто не входит? – уловил я странность. – Старлей сказал, что в его поселении пять тысяч человек. И ведь каждому надо побывать там.

– Тут данжи по-другому работают. Лута больше выпадает. Мобы другие. Некоторые не убивают, а усыпляют. А потом ты не успеваешь проснуться и оказываешься на улице как раз в тот момент, когда чудовище на свободе. И всё. Оно может высосать все жизни. Таких случаев было много. Сам не видел, но мне рассказывали. Хотя, может, и врут. Проверять точно не буду. Я уже два месяца выживаю по своей системе.

– Врут. Стёпа – это тот, который с тобой у моста связался – с Немезидой описывали мобов одинаково. Ну по крайней мере для шестого и седьмого этажа. Хотя количество трофе-

ев их удивило. А что за чудовище тут?

– Я видел его дважды. И дважды мне везло. К началу новых игровых суток вернулся в город, но оно продолжало разгуливать по улицам. Ты же получил способность чувствовать данжи? Все, у кого артефакт с собой, их чувствуют.

– У меня уже был этот навык.

– Он редкий там? – Николай неопределенно ткнул вилкой за спину.

– За границей? Встречал несколько человек. Дают за попадание в топ игроков. Как оно выглядело? – я наострил уши, но собеседник молчал.

– Не могу объяснить, – ответил заблудший через минуту. – Оно постоянно изменялось. Щупальца всякие отовсюду торчат. Много лап. Цвета меняет. Кажется выше самого большого дома, но при этом я видел его верхнюю часть. Он одновременно огромный и маленький. Тяжелый и легкий. Там свихнуться можно.

– Как ты спасся?

– Данж рядом был. Успел нырнуть. И просидел там сутки. Ты сейчас на каком этаже?

– На седьмом.

– Там и оставайся. Хороший этаж. Ни на кого не нападай.

Дверь распахнулась. В кафе зашел знакомый старлей с большой коробкой:

– Новенький, тебе презент от наших. Коля, моё почтение, – он приподнял кепку и удалился.

– Ты пробовал выбраться отсюда? – задал я главный вопрос.

– Серьезно спрашиваешь? – заблудший посмотрел на меня как на идиота. – Да. Артефакты покупал, пробовал проползти через канализацию, подкоп делал, пытался по воздуху. Мне даже давали странное зелье, которое делает тело нематериальным. Три дня назад меня пытались призвать.

– Это как?

– А хрен знает. Там что-то вроде телепорта. Человека выдергивают из одного места, и он перемещается в другое. У меня проскочило оповещение. Я подтвердил выбор, но потом буквы изменились, и мне написали, что для совершения действия я должен покинуть пределы очерченной зоны. Пиво будешь?

– Нет. У меня тут чай и кофе в термосе.

– А я буду, – Николай пошел за стойку и достал из холодильника пару бутылок. – Но тут на самом деле не так плохо. Спий сколько хочешь. Еды навалом. Люди хорошо относятся. Все развлечения на шесть часов твои. Иногда город перезагружается с электричеством. Можно кино посмотреть, но надо следить, чтобы тебя моб не убил. А теперь пока. Советы и рекомендации ты получил.

– Уже уходишь? – я встал.

– Я выполнил свой долг. Через дня два-три ты умрешь.

– С чего это вдруг? – я нахмурился. Николай проговорил это с полной уверенностью.

– С того, что ты не будешь сидеть в данжах. Захочется выйти пораньше или войти в него попозже. Подумаешь, что сможешь справиться с чудовищем. Или что-нибудь захочешь разузнать о нем. Я уже слышал это раз десять. И всегда человек исчезал.

– Эй, подожди, ещё один вопрос.

– Последний, – заблудший с бутылками пива остановился у открытой двери.

– Тебе лет сколько?

– Так плохо выгляжу? Двадцать три мне. Послезавтра, если выживешь, и ты таким будешь. Ах да, забыл сказать. В дома не ходи, – он указал на застекленную высотку. – Там обычно не мародерят. Если видишь группу меньше четырех человек, обходи её стороной. К одиночкам вообще не суйся. Тут хватает всяких дебилов. Да, ещё: если ты каким-то чудом последуешь моим советам и протянешь неделю, то рекомендую изучить город. Во всякие дома, которые появляются после перезагрузки, тоже лучше не ходи. Пока!

Преследовать его не стал. Почти про всё, что хотел, я узнал. Мне очень понравилось описание чудовища – это именно то, что я видел в хаотическом провале. Всё-таки оказался здесь неслучайно...

Осмотрел коробку – опыта на пару тысяч, несколько флаконов, генеральские погоны, пачка заграничных сигарет, артефакт слежения и, что самое ценное, карта с отрисованной окружностью. Я рассмотрел границу, увидел точку у моста

– всё полностью совпало. Можно предположить, что и другие места тоже верны. Жаль только, что карта исчезнет после перезагрузки.

– Можете возвращаться, – сказал я, зная, что меня сейчас слушают. От группы военных отделился один человек.

– Как узнал? – спросил уже знакомый старлей. – Видишь или просто догадался?

– Догадался. Слишком уж вы быстро нас покинули. Предложить что-то хочешь?

– Да нет. Просто порекомендовать хотел точно то же, что и Коля. Тут разные отморозки появляются. Все друг другу улыбаются, но три дня назад кто-то группу из семи человек домой отправил. И никто ничего не понял. Если хочешь, можешь нас держаться, – предложил военный. – С нами безопасно. Жизни-то у тебя остались?

– Ага.

– Так ты из какого поселения был?

– Из Сочи, – среагировал я. – Там тоже что-то типа этого купола было. Появилось на сутки. Все, кто в него заходил и оставался на ночь, заснули, а проснулись в других местах. Я вот тут оказался.

– А почту зачем заблокировал? Хотел тебя в друзья добавить.

– Да жена дома осталась. Увяжется ещё сдуру сюда. Пусть с детьми сидит.

– Как там вообще в Сочи?

– Туристов стало меньше, – я ухмыльнулся. – Но вообще живём. Зерновые склады есть. Фабрики есть. Не голодаем. Людей не особо много. Мобов на всех хватает. А вы как?

– Да примерно так же. Ладно, Игорь, вызывают меня. С нами пойдешь?

– Может завтра присоединюсь. Вы тут каждый день?

– Ну почти. Иногда бывает, что сразу жуть накатывает, но в обычные дни – да.

Я высыпал нити в шкатулку. Надел куртку. Закрепил кобуру. Что делать дальше – непонятно. Стихиалий, что ли, использовать? Зачем, спрашивается, охотиться на мобов, если я и без этого получаю намного больше, чем при сражениях? Хотя опыт – не валюта, а именно умение уничтожать тварей – тоже полезная вещь.

Я шел, демонстративно держа в руке артефакт фиксации. Люди, видя одиночку, провожали меня подозрительными взглядами, но как только замечали предмет, сразу успокаивались. Некоторые предлагали выпить с ними или благословить. Другие предлагали поторговаться, так как считали, что у меня есть нечто ценное. Третьи спрашивали, не видел ли я какого-то Сергея, который пропал несколько дней назад.

Периодически раздавались звуки выстрелов. Иногда попадались летающие твари. Один раз на меня из окна выпрыгнул богомол. Я успел отпрыгнуть, после чего обдал его потоком пламени, а в довершение съёл голову.

Как и в прошлый раз, расчистил себе проходы к данжам:

сносил замки на калитках, вырезал дыры, разгребал подвальные помещения.

Когда начало темнеть, люди засобирались. Из города выезжали фуры, груженные припасами. Оставались лишь небольшие людские очаги – до девяти вечера ещё было полтора часа.

Я, смотря на карту, подошел к одной из границ. Убедившись, что меня никто не видит, активировал стихиалий. В сознании снова всплыло ощущение всемогущества и вседозволенности. Задал сам себе команду – углубиться на десять метров под землю, затем проскользнуть под куполом и выйти с другой стороны.

Неудача. Меня не отшвыривало, но и пересечь силовой барьер я был не в состоянии. На последних мгновениях успел выбраться на поверхность. Так... Вот теперь вообще печально. Мне тут месяц что ли куковать, пока стихийный скачок не откатится? Хм, в крайнем случае можно будет спросить совет у Кейры, если выловлю момент, когда её почта не будет заблокирована. Или можно написать Огюсту. Уверен, они подскажут, как действовать в такой ситуации.

Оделся и побрел к данжу. Всё же решил последовать совету Николая – нечего строить из себя героя.

Колонна из пяти газелей неспешно ехала по дороге. Я ушел в сторону, не забывая выставить пульсирующий и светящийся в сумерках артефакт фиксации.

Ментальное воздействие заблокировано.

Сообщение появилось, когда головная машина была от меня в десяти метрах. Зазвучали тормозящие шины. Хлопнули двери.

– И кто это у нас тут такой красивый? Заблудший? Всё спокойно, я держу его. Мэг, неси канистру.

«Ну что же людям спокойно-то не живется?» – подумал я и активировал стихийную свободу. Меня окутали потоки электричества, мороза и пламени. Следом материализовал огненную сферу и направил её в лицо ближайшего человека. Магическая субстанция моментально прожгла его голову.

Игрок уничтожен. Получено: 10% накопленного свободного опыта жертвы. Общее количество – 23.

Внимание! Ограничительно прогресса заполнен.

Вы уничтожили игрока, перешедшего нижний порог репутации.

Ваша репутация: – 118.

Болид развернулся и встретился с бензобаком. Топливо, находящееся в закрытой ёмкости, детонировало. Во все стороны брызнули осколки, но они прошли сквозь тело, не причинив мне никакого вреда.

Недолго думая, развернул сферу и атаковал четыре оставшихся машины. Раздалось три взрыва. Последняя газель

вспыхнула. Там остались живые люди. Они, ничего не соображая, выпрыгнули из машины. В районе моей шеи отделился всполох – кто-то попытался применить на мне смертельный навык. Огненный шар, оставляя обожженные дыры, прошил грудь этим игрокам. Сконцентрировался – поблизости больше никого нет. Деактивировал магистерское заклинание.

Весь бой занял семь секунд. Далеко отойти от границы не успел, поэтому направил шарик за её пределы. Субстанция без видимых проблем проскользнула сквозь силовой барьер. Хм, такая информация может быть полезна. Для чего именно – не знаю, но для чего-нибудь точно пригодится.

Горящие газели могли привлечь совершенно ненужное внимание, так что я врубил арканум. Теперь я незаметен для окружающих.

Раздался хлопок. В следующую секунду передо мной возникло сообщение:

Вы погибли. Вас перенесет в рандомную точку: 3... 2... 1...

Пять секунд мнимого бессмертия. Активировал стихийную свободу, но ближайший человек находился в полутора километрах. Я стиснул руку в кулак. Прогресс ограничителя обнулится. Сто пятьдесят тысяч опыта исчезло из шкатулки. Кто-то явно за это ответит.

Определил, где находятся машины, и побежал в ту сторону.

Глава 7

Кто меня мог убить? Я ведь чувствовал, что рядом никого не было. Случайно попал под шрапнель от взорвавшейся машины? Могло ли такое произойти? Шансов мало, но они есть. Или дело в другом? Показывают ли мои способности мобов и людей, которые находятся за пределами границы? Точно не могу сказать. Надо проверить, но сперва следует вернуться к месту гибели. Там остался баул, а без него лучше не соваться в данжи.

Проверил, сколько у меня осталось времени. Системные часы показывали, что сейчас 5:32. Московское время, значит, 20:33. Вскоре объявится чудовище, а мне ещё надо проверить возможности заклинаний.

Я несся под арканумом по пустынным ночным улицам Тулы. Поднял голову и увидел, как небольшая крылатая точка на фоне яркого месяца лихорадочно пытается пересечь силовое поле. Исчадие небес, значит, тоже что-то чувствует и хочет улететь отсюда подальше. У этих птичек, помнится, самосохранение развито на достаточно высоком уровне.

Увидел пылающие газели, вокруг которых собралось пару десятков человек. На ремнях – винтовки. В руках – автоматы. Тела укатаны доспехом. По периметру выставлено небольшое охранение. Выглядят серьезно.

Тут же был и грузовик, в который перекладывали непо-

нятные припасы. Четыре игрока поливали горящие машины огнетушителями. За барьером находилась ещё группа. Это, судя по всему, и есть поджигатели. Если учитывать, что за их убийство моя репутация увеличивается, то это явно не самые хорошие представители человеческой расы. И в чем, спрашивается, удовольствие обливать людей бензином, а потом подносить спичку и смотреть, как игроки горят? Я ещё могу понять использование ментализма, чтобы красть предметы из инвентаря. Понять, но не принять. А вот заставлять людей заживо гореть – это уже слишком.

Дистанция – сто пятьдесят метров. Мне хватит, чтобы атаковать их. И почему люди не могут понять простую истину: живи сам – дай жить другим? Всегда же проще договариваться к взаимной выгоде, чем вести себя хуже мобов. С монстрами-то всё понятно: в их мозгах заложены алгоритмы на определенное поведение. В общем, повторяюсь, не понимаю!

От моего тела отделился морозный шар ранга адепта. Изменения я почувствовал сразу. Если раньше эффект проявлялся в моменты соприкосновения с предметом, то теперь я мог регулировать время активации. Это было прекрасно! Не нужно бояться, что магическая субстанция детонирует, за день она неудачно подвернувшуюся ветку или какое-нибудь перекрытие в здании. Получается, можно в высотках добираться до определенных квартир, не опасаясь, что колдовство проявит себя в неподходящий момент. Проверил ещё одну теорию – невидимая со стороны субстанция не могла

проходить сквозь физические предметы. Жаль.

Сразу же услышал крик. Один игрок бросился наутек. Это у него что за способность? Ощущение опасности? Интуиция? Предвидение? Полезная штука. Хочу себе такую же.

Шар, подплывший под скопления людей, сработал. Я видел, как ледяная волна, промораживая всё в радиусе магического действия, раздвигает свои границы. Люди, попавшие под запредельный холод, застывали. Газели от перепада температур трескали. Земля трескалась. В следующий миг пространство превратилось в мелкое крошево. В асфальте образовалась яма, на дно которой высыпалось месиво из замороженных тел, металла и черт знает чего ещё.

Интерфейс запестрел сообщениями об уничтоженных игроках. Репутация то повышалась, то опускалась, а я не терял времени. Из руки вырвалась огненная сфера. Она помчалась к разбегающимся недобиткам. Зазвучала автоматная очередь. Беспорядочные выстрелы не нанесли мне никакого вреда. Пули даже рядом не свистели, не говоря уже о точечном попадании. К тому же никто не видел, где я нахожусь.

Вскоре людей не осталось. Я видел игроков за границей купола, но направляющая способность не ощущала их. Понятно. Значит, меня пристрелил кто-то, кто не был в пределах тульской аномалии. Нужно иметь это в виду.

Моторы заревели. Машины спешно покидали опасную зону. Я стоял далеко – моя атакующая способность до них не

доставала, так что пришлось отпустить их с миром.

Десять минут выжидал, пытаюсь срисовать возможного караулящего снайпера, но сколько бы ни вглядывался, так никого и не увидел. Время поджимало. Пока что явно не чувствовал подступающую жуть, но где-то на задворках сознания понимал: что-то изменилось.

Стал подкрадываться, чтобы вернуть баул, а заодно и рассмотреть эффект от наложенного заклинания. На месте воздействия морозного шара до сих пор прорисовывалась дымка. Подобрал обломок бампера и зашвырнул его в эту синеватую взвесь. Предмет беспрепятственно пролетел через шестиметровую сферу. Постепенно он начал покрываться инеем, а через полминуты с треском развалился. Интересно, какой остаточный эффект у этой магии? Не может же он быть вечным?

Осмотрел припасы, которые пытались спасти поджигатели. На этом моменте я замер. Ожидал увидеть в коробках сигареты, выпивку или вообще всякое оборудование для изготовления наркотических веществ. Но меня ждал сюрприз в виде подгузников, баночек с детским питанием и антибактериальными салфетками, на которых был изображен улыбающийся малыш. Что это за херня?

Порыв ветра опустил рядом со мной лист, на котором я разглядел надпись «Almo Nature». Что это такое? Если память не изменяет, то когда-то давно видел подобное в магазине в разделе товаров для домашнего зверья. Систе-

ма услужливо перевела иностранные буквы – «животворная природа». Если поджигатели везли это для младенцев и всяких кошек, то на кой они напали на меня? Одно с другим как-то не сильно вяжется.

Я ощутил перемены, произошедшие под куполом. Яркие звезды, виднеющиеся в погасшем городе, померкли. В воздухе хоть и летали клочки от упаковок, но ветер будто стих. Повисло напряжение. Почувствовались волны нарастающей беды. Сердце учащенно забилося. Волосы вздыбились. Дыхание стало отрывистым, будто я окунулся в ледяную воду. Вот теперь пора сваливать...

Подстегнутый непонятным явлением, я мчался к ближайшему подвалу, в котором находился спасительный портал. Кольцом, будто лазерным мечом из «Звездных войн», провел по металлической калитке, которую сразу же отбросил ударом ноги. Спустился по лестнице:

Данж. Максимальное количество алтарей – 5.

Войти: да / нет?

– Да!

Внимание! Вы достигли седьмого этажа и не можете вернуться на нижние этажи.

Выругавшись про себя, устремился к центру города. Как

же я не учел этот момент?! Теперь нужно отбежать на приличное расстояние, чтобы тумблер в голове переключился и указал на другую точку.

Машины снова начали сходить с ума. Сигнализация слышалась со всех концов Тулы. Мир наполнился ярчайшим светом. Хорошо, что перцепция блокирует столь интенсивное воздействие, иначе бы я ослеп и приходилось бы полагаться только на карту.

Многоквартирные дома, ограбленные магазинчики, уютные кафешки – всё это вспыхнуло в один миг. Языки пламени окутывали строения. Огонь пожирал стены, будто здания были сделаны не из бетона, а из пенопласта. Во все стороны летел застилающий глаза пепел. Доспех, который одолжил мне Степан, раскалился. Глубоко в душе я понимал, что если сейчас мне попадетсЯ низкоуровневый данж, то обнуление не заставит себя ждать.

Я выкладывался на весь предел моей мощи. Врезался в подвернувшиеся иномарки и сбивал урны. Ноги, казалось, слились в одну линию. Мозг не успевал регулировать возможности тела.

Катаклизм набирал обороты. Я видел, как в огненных вихрях формируются фигуры существ, напоминающих ленточных драконов. Смертельные торнадо вздымались на двухкилометровую высоту. Пламя адскими волнами накатывало на сверкающие улицы. Защита от огня трещала по швам.

Активировал стихийную свободу и нырнул прямо

под фундамент. Способность позволила протиснуться как сквозь несущие плиты, так и через обрушения, завалившие данж.

– Да! – на последнем десятке маны крикнул я.

Тело рвануло, сознание покачнулось, и я оказался в знакомом лабиринте, по стенам которого трусили многоножки. Спасён! Какого хрена Николай не рассказал мне про подобное явление?! Зато становится понятно, почему он говорил заходить в данж не позже девяти вечера. В прошлый раз, когда я продержался до полуночи, мне, видимо, просто повезло. Да и сейчас тоже. Вот только везение не может длиться вечно.

Я спрятал дымящийся доспех в инвентарь, а после материализовал его. Броня пришла в норму. От прочности остались жалкие единицы. Эти предметы явно не успею вернуть...

Осмотрелся. Монстры пока что не нападали. Стоит ли мне их атаковать? Пожалуй, да. Вдруг их закоротит в тот момент, когда я буду спокойно спать? Возвращаться в то адово пекло я не собираюсь, но если меня здесь убьют, то это стопроцентное обнуление. Возьмусь за уничтожение немного позже, когда хотя бы немного мана восстановится. Под арканумом они меня не видят, так что на некоторое время можно расслабиться.

Зато теперь у меня есть пятнадцать свободных часов, которые я могу потратить на изучение рейтинга, предложений

игроков, аукциона инфополя и всего такого прочего. Плохо, конечно, что не успел проверить, как работает вихрь адепта, но не думаю, что в нём будут какие-то глобальные изменения.

Первым делом закинул семьдесят пять тысяч в ограничитель. К концу моего вынужденного заключения в данже время должно подойти к концу, а если я умру и потеряю накопленный прогресс, то мне уже будет всё равно.

В моей голове созрела интересная мысль, которую я намеревался предложить Степану. Уверен, периодически его поселение что-то покупает на аукционе. Я мог бы послужить посредником. Скажем, цена предмета – семь тысяч опыта. Мне отдадут две. Улыбка фортуны и гриндер конвертируют значение. Я приобретаю товар. В конечном итоге у меня остается около тринадцати тысяч, а поселение экономит пять – профит для всех. И чего я сразу не дошел до столь простой идеи?

Подумав, приобрел электрический поток. Изучением учебника займусь, когда снижу поголовье мобов до нуля. Думаю, если этим заклинанием воздействовать на человека долю секунды, то игрок не погибнет, а вырубится, будто от удара шокером. Подобное может быть мне на руку, когда потребуется утихомирить какого-нибудь поджигателя. Но всё-таки странно, что они набрали детское питание, а потом пытались его спасти.

В рейтинге происходили изменения. Раньше моей перцеп-

ции хватало, чтобы прочитать каждого человека, не считая Кейры и Огюста, а теперь первая тысяча пестрела многочисленными знаками вопроса, уверенно двигаящимися вверх. Я наблюдал, как неизвестная личность сместила с первой позиции Снежного барса. Потом бывший топовый игрок нашей планеты упал на третью строчку. Затем на десятую. Через час перед ним находилось пятьдесят семь скрывающихся существ. Кто это, блин, такие? А как же ограничитель? Судя по всему, эти люди из одного поселения, и они раздобыли приبلуду, которая снимает блоки на максимальный уровень.

Закопался в аукцион, разыскивая подобный артефакт, но ничего, что могло бы подходить под описание, так и не нашел. Зато обнаружил командирский доспех достопочтенного Михалыча, цена которого перевалила за пятьсот тысяч. Установленный шаг торга сменялся каждые полминуты, а время существование лота составляло всего один час. Нормально так. Вдруг они по двадцать четыре штуки в день выставляют? Это же миллионы опыта только с брони, но уверен, что есть и другие предметы. Авалон что-то разжирел. Могли бы и рассчитаться со мной по справедливости, а не пытаться захватывать меня в рабство. Мрази... Даже небогатое поселение Марфы и то выдало столько, что мне хватило на несколько заклинаний четвертого ранга, а эти крохоборы... Тьфу на них.

С оружием была беда. Никто из игроков не спешил разбазаривать системные копья, булавы и прочий холодняк. В

самом же инфополе цены кусались. Мне, конечно, и моего лезвия хватало. Знаю, что раздобудь я меч, то стал бы владеть им как мудрый сенсей с полувековым опытом, но свое колечко я ни на что не променяю.

В очередной раз просмотрел раздел «геммы», но так и не понял, на кой мне платить пять миллионов для того, чтобы на единичку поднять перцепцию или целостность. Цены на мощь и арканум вообще были запредельные. Быть может, можно было в отдаленной перспективе раскошелиться на хаотического гриндера, но такого камня не наблюдалось.

Баул был с собой, так что можно заняться и зачисткой территории. Я бродил по тоннелям и без особых проблем уничтожал резвых многоножек. Коридоры петляли, пути уходили вверх и вниз, десятки поворотов сменялись перекрестками. Как следствие, я довольно быстро запутался, хотя никогда не страдал топографическим кретинизмом. Когда-то надо начинать...

Системная карта не очень-то помогала, так как давала двумерную проекцию пространства. Зато мобов было по-настоящему много. Настолько много, что поглощенные эссенции душ позволили получить ещё одну характеристику и наполовину приблизиться к приобретению следующего балла.

Уже надумал пойти на восьмой этаж, но вспомнил, что чем выше уровень, тем реже будут попадаться подходящие данжи. Мне и прошлого приключения хватило с головой. Подумать только: обычное событие, но я оказался настолько

близок к обнулению, что и подумать страшно. В столь плачевной ситуации я оказывался всего раз, когда меня на чердаке прижал морозный элементалист. Теперь же я с легкостью могу справиться с этой тварью.

Николай в памятке заблудшим прописал и безопасный тринадцатый этаж. Ему вообще сложно в этом плане. Хотя он осторожен. Просматривает всё заранее. Теперь, видимо, и я буду заниматься подобным.

Нашел разрушенный алтарь. Тяжеленный баул, который я мог тащить волоком, оставил в пятидесяти метрах, чтобы он ненароком не разрушился из-за изучения новой магии.

Поднял арканум до четырнадцати единиц. Затем посетил артефакториум. Знаки силы вложил во время существования заклинаний. Теперь мои сферы целых четырнадцать секунд смогут сеять хаос в рядах врагов. Затраты на колдовство стали ещё меньше, да и сопротивление элементализму увеличилось до семидесяти семи процентов. Очень даже хорошо. А когда я достигну пятидесятого уровня, смогу использовать магию бесконечно. Хм, может всё-таки стоило сосредоточиться на расстоянии?

Прикупил ещё несколько гримуаров. Пережил двухминутные внедрения, превратившие зал непонятно во что. Снова вырыл нишу с помощью клинка и с чистой совестью завалился спать.

За полчаса до начала новых игровых суток докинул опыт:

Внимание! Вы достигли индивидуального предела развития – 28-ой уровень. Индивидуальный предел и время ограничителя формируются на основе ваших игровых достижений, а также усредненных показателей вашего вида.

Получен ограничитель: 5дн. 00ч. 00мин. 24с... 23с... 22с...

Вы можете уменьшить ограничитель в два раза, заполнив шкалу на 121393 единицы.

Внимание! У вас имеется четыре нераспределенных уровня. Они не могут быть использованы в обход ограничителя.

Время увеличилось почти в полтора раза – очень неприятно. Проверил, сколько у меня осталось опыта в шкатулке и понял, что его не хватит до заполнения указанной шкалы. Печально. Надеюсь, Марфа не будет жадничать и выплатит справедливую сумму.

Про себя улыбнулся – аппетиты-то растут. И я очень благодарен Немезиде и Степану, что обрисовали настоящий порядок цен, а то нашелся бы какой-нибудь ушлый армеец, который забрал бы у меня весь крафтовый материал за пару десятков тысяч, а я и рад был бы.

Когда наступили шестьдесят третьи сутки я отправился на выход.

Вы уверены, что хотите покинуть данж? Да / нет?

В случае вашего возвращения все mobs восстановятся. Они не будут учитываться при наборе эссенций души, и с них не будут падать трофеи.

Внимание! Данж больше не существует в вашем пласте реальности. Вас перенесет в рандомную точку.

– Да.

Знакомое ощущение рывка вывело меня на улицы Тулы. Я сразу же признал место: южное направление, где недавно схлестнулся с поджигателями. Следом на меня нахлынул панический ужас. Волны страха сковали моё тело. На грани сознания уловил вход в данж, который ещё не успел разрушиться.

Я увидел его... Огромное чудовище неопределенной формы вытягивало бесконечные щупальца, обволакивало туши исчадий и выпивало их без остатка.

Почувствовал, что меня заметили. Тысячи глаз прямо сейчас смотрели на меня. Существо направилось ко мне. Убежать точно не успею. Стихиалий в откате. Применить свободу? Ещё успеется.

Поднялся на трясущихся ногах, расправил плечи и проговорил, стараясь держаться уверенно:

– Здравствуй. Я друг.

Материализовал кольцо.

Посмотрим, правду ли говорило существо из провала, что если я не нападу первым, то меня не будут атаковать порождения хаоса. Очень надеюсь на этот исход, иначе количество моих возрождений упадет ещё на один пункт. Подобного хотелось бы избежать.

Глава 8

Существо приближалось. Многочисленные щупальца вырастали со всех сторон, отрезая все пути к бегству. Начало хорошее. Меня пока что не убили – это радует. Я ещё мог использовать стихийную свободу или атаковать электрическим вихрем, но не стал этого делать.

Как только круг замкнулся, наступило спокойствие. Страх ушел, будто его и не было. Разогревшийся шлем остывал. Лог, пестревший оповещениями о блокировке ментальных воздействий, также прекратил бесконечный бег.

На меня смотрели тысячи слепых глаз. Чудовище видоизменялось. Оно было громадным, будто гора, и крохотным, как муравей. Тело мрачное настолько, что поглощало весь солнечный свет, но при этом от присосок, принимающих причудливые формы, шло ослепляющее сияние. Тяжеленная туша казалась невесомой. Через непрозрачные покровы я видел весь город.

Подступала тошнота. Сознание сбоило, отказываясь воспринимать это странное существо.

Образовался небольшой коридор, ведущий в неизвестность. Отделившаяся от туши склизкая лапа аккуратно, но очень настойчиво подтолкнула меня вперед. Я схватил баул за лямку – терять ценные крафтовые материалы не хотелось. Конечность взяла сумку и снова пихнула меня вперед, обви-

ла моё тело, а следом меня оторвало от земли.

Чудовище бережно отнесло меня к высокому зданию. Лапы с легкостью проломил фундамент. Увидел данж, который, как мне кажется, в скором времени должен быть разрушен.

– Мне нужно спрятаться? – задал я вопрос.

Существо не ответило. В следующий миг оно завизжало. Ко мне снова подступила паника. Щупальце толкнуло меня, и я полетел к порталу. Повернул голову на девяносто градусов и периферийным зрением заметил тень, скользнувшую в мою сторону. Порождение хаоса вытянуло конечность и перехватило черную взвесь. Из лапы в миг высосали все соки. Иссушенное щупальце повисло безжизненной плетью. В спину ударил баул. Успел повернуть руку, перехватить предмет и согласиться с переходом в данж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.